

БОРИС КРИГЕР

**ФИЛОСОФИЯ
МИРОВОЙ
ПОЛИТИКИ**

НЕИЗБЕЖНАЯ ЛЖИВОСТЬ ИСТОРИИ

Анализируя современную мировую политику, и, тем более, предсказывая её направления в будущем, мы, естественным образом обращаемся к истории.

История во все времена была глубоко политизирована и всегда переписывалась под заказ правителей. Недаром, существует поговорка, что историю пишут победители. Особенно досадно, что после того, как время тех, кто пишет и переписывает историю уходит, в наследство нам остаётся безбожно переправленная ими история, и так слой за слоем, поколение за поколением нагромождается ложь на лжи. Конечно работа с первоисточниками отчасти решает проблему этих наслоений, но дело в том, что, те, кто переписывают историю, заодно и устраняют, или по крайней мере навсегда «утрачивают» неудобные им первоисточники, запрятав их так, чтоб никто не нашел.

Главным врагом истории является интерпритация, а без неё невозможно изложить ни один исторический эпизод, поскольку сам подбор фактов зависит от историка.

Кроме того, человеческая память плохо приспособлена к непредвзятому запоминанию фактов. Свидетельство, чаще всего включает не

описание того, что произошло, а интерпретацию, которую даёт свидетель тому или иному событию.

Поэтому, непреднамеренно, всякое историческое событие подвергается искажению даже его непосредственными свидетелями. Истинное положение дел вряд ли доступно для объективного изучения. В сам момент события мало кто отдаёт себе отчет, что же на самом деле происходит.

В дополнение ко всему, всякое обобщение и сравнение одних исторических событий с другими ведёт к ещё большему искажению.

Но, к сожалению, у нас нет никакого другого источника, кроме исторических фактов, для рассуждения о философии мировой политики и её эволюции. Что изменилось, а что осталось прежним? Куда движется мир? Есть ли доля правды в конспирологических теориях о мировых заговорах?

Эти вопросы волнуют нас потому, ибо всякий знает, что мировые катаклизмы могут испортить нашу жизнь и жизни наших детей и внуков. В том-то и дело, что в мире не так уж много благополучных стран, жителям которых откровенно наплевать на мировые процессы. И такие казалось бы спокойные страны периодически срываются в пучины экономических кризисов, террора и даже войн.

Вот почему история вовсе не праздное занятие. Это динамит, который нередко подкладывают под нашу

жизнь. Под прикрытием восстановления исторической справедливости проливается немало крови и горьких слёз.

БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ

Нынешняя мировая политика представляется совершенно безумной. Впрочем, это иллюзия. Мир всегда представлял собой сумасшедший дом. Просто прежнее его сумасшествие стало привычным и вошло в учебники истории. А вот происходящее пред нашими глазами все еще кажется неожиданным, новым и как-то особенно безумным. Ничего, пройдет совсем немного времени и нынешнее станет историей, привычной и предсказуемой, а вот то, что придет вновь не перестанет нас удивлять, заставляя врасплох.

В общем говоря, с конца холодной войны, *мир* пытался внушить всем, что настал конец истории и глобальных противостояний. Многие поверили. Но оказалось, что за футуристической риторикой скрывалось все та же жажда власти, неутолимая алчность, потребность контроля над всем и вся и жесточайшее соперничество между мировыми элитами.

Так уже бывало и в прошлом, после глобальных войн. Политики клялись, что никто не забудет, ничто не забыто, что ни за что не дадут повториться кошмару, но проходили годы, победители и побежденные вновь принимались делить зоны влияния, и всё скатывалось к новым безумным противостояниям, будь то холодным, или горячим. И

не надо быть царем Соломоном, чтобы вновь глубокомысленно заявить: «что было, то и будет, и нет ничего нового под солнцем».

Так, что в общих чертах предсказать будущее не составляет труда. Что было то и будет. Будут появляться все более сомнительные лидеры, как бы плюя народам в лицо. Мол, сами же выбрали! Мелкие войны чужими руками будут по-прежнему разрушать голодные страны, и населению сытых стран будет на это наплевать. Большой войны, по крайней мере намеренной, а не случайно начавшейся, не будет, потому что ее не было уже 65 лет. Ядерная угроза удивительным образом предохраняет от мировых воин. Хотя, пожалуй, если посчитать суммарно жертвы, то окажется, что по сути, мировые войны продолжаются, просто приняли вялотекущий характер, по одной-две страны за раз. И если за год разорять по стране, то за двадцать лет разорят двадцать стран, разве это не то же самое, что разорить их за 4 года, как это делалось в мировые войны?

Общее число боевых потерь в вооруженных конфликтах с участием государства, произошедших после Второй Мировой войны, превысило десять миллионов человек.

Кажется менее заметно, чем семьдесят миллионов за четыре года во время Второй Мировой, может, конечно, кажется более гуманным, но сути не меняет.

Впрочем, предсказание политического будущего мира, конечно, неблагоприятное занятие. Книги, посвященные этой теме, всегда привлекают, приятно будоража фантазию, однако чаще всего разочаровывают. Одни авторы пускаются в дотош-

ные мечтания, плоские и мало обещающие пробуждение интересных мыслей, иные же ограничиваются общими высказываниями, ради которых можно было бы вполне и воздержаться от писательского труда.

Предсказание будущего относится к той зыбкой части человеческой деятельности, которая ворочается на шумных рынках среди увешанных побрякушками, но странно влекущих цыганок, среди магов и факиров разной руки, коих уличить в их неискренности и нефантастичности так никогда и не удается.

Предсказание же будущего на глобальной шкале есть и вовсе занятие для людей либо чрезвычайно уверенных в своей прозорливости, либо умалишенных, либо и тех и других одновременно.

Предсказывать историю не с руки. Однако рассуждать о возможных путях развития человеческих обществ можно и даже необходимо.

Удивительным в истории является то, что грандиозные события разных эпох иногда как две капли воды напоминают друг друга. Какую бы историю из современности ни взять, всегда найдешь некий прототип, иногда настолько ей близкий, что кажется – и впрямь, ничего не меняется под солнцем. Казалось бы, при таком повторении сценариев различных конфликтов, предательств, свершений, самопожертвований нетрудно предугадать продолжение развития любого события.

Однако это иллюзия – такая же иллюзия, как простота шахматной игры, в которой незатейливый танец фигур по черным и белым клеточкам кажется простым и предсказуемым, однако представляет собой одну из сложнейших головоломок. Итак, тот факт,

что история повторяется, не может нам вполне помочь, когда мы уносимся мыслью в область будущих новостей, кровавых размолвок и славных побед.

УНИКАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ

Как это ни удивительно, современная историческая ситуация, действительно, абсолютно уникальна; развитие прогресса, средств коммуникации, современного вооружения, свобода доступа к информации, низкая степень идейности большинства игроков (ну, кроме исламистов), делают ситуацию уникальной. Это не количественные различия с тысячелетиями предыдущей истории, а качественные свойства, которых ранее не было и мало кто мог их предугадать.

Небывалый рост населения Земли, увеличивший количество людей в несколько раз в ничтожный для развития человечества отрезок времени, тоже делает сегодняшнюю ситуацию уникальной. Как когда-то существовали убеждения в том, что Земля является центром Вселенной, и мы могли бы заблуждаться об исключительности нашего сегодняшнего положения, однако указанные выше факты действительно делают сегодняшний момент особенным.

Возможности более объективного анализа информации стали неизмеримо больше, чем во времена, когда были доступны только местные газеты. Однако, отдельно взятый мыслящий человек попрежнему не имеет никакого влияния на происходящее. Перед ним разыгрывается мировые спектакли, а его мнение и тем более воля никем не

учитывается. Более того, в настоящий момент угасания телевидения и рассвета Интернет новостей, каждый следит за теми источниками, которые его меньше всего раздражают, и таким образом, как бы живет в отдельном корридоре реальности. Ему подбрасываются новости, которые его интересовали раньше, и не включаются новости, которыми он не интересовался. Так, теоретически, можно пропустить нечто очень важное, происходящее в мире. Иллюзия доступности и свободы информации превратила всех нас в людей с привязанными к глазам коллейдоскопами, у каждого из которых вырисовываются разные мозаики мира. Ну, а поскольку мы общаемся друг с другом все меньше и меньше, то никто не мешает нам оставаться в этом лабиринте собственной реальности. Дружеская беседа перестала служить источником развлечения, удовольствия и обмена мнениями. Раньше все видели по телевизору и читали в газетах более или менее одно и то же. Теперь же, каждый видит то, что хочет видеть. И это может стать новой западней. Правители уже обратили внимание на удобство подобного разделения.

Что же касается социальных сетей, которые винят в возбуждении революций и влиянии на выборы, теперь за ними власти стали наблюдать гораздо строже. Тем более, мало кто верит в спонтанность тех или иных кампаний в социальных сетях.

КОНЕЦ ОДНОПОЛЯРНОСТИ

Существуют определенные закономерности, уяснив которые, можно видеть ту или иную парадигму развития истории. Например, мы можем сказать, что однополярность не является устойчивой и доминирование США будет неизбежно оспариваться, да и уже оспаривается. Как только выделяется ведущая сила на мировой сцене, ей всегда находится противовес, который приводит к конфликту, который, в свою очередь, разрешается кроваво или бескровно, оставляя мир униполярным лишь на малую в исторических масштабах толику времени, после же происходит его превращение опять в две и более жёстко конкурирующих сторон. Базируясь на этих рассуждениях, мы можем предположить, что глобальная цивилизация, управляемая единым образом, скорее всего является утопией. Такая система не будет устойчивой, ибо всегда в ее недрах будет зарождаться сила, пытающаяся ее разорвать.

Только общая угроза для всей Земли, вроде нашествия инопланетян, может объединить – и то на время существования этой угрозы – все нации мира под управлением какого бы то ни было единого правительства. Обратите внимание: в случае НАТО, как только советская угроза отпала, единство стран этого военного блока пошатнулось, а после последних раздоров, Северо-Атлантический союз может оказаться вовсе иллюзорным. Во многих странах усиливаются тенденции к сепаратизму: например, Квебек почти отделился и продолжает пытаться отпасть от Канады, известны и многие другие приме-

ры – возьмите развал Советского Союза. Разные нации могут находиться под одним правительством либо подавляемые сильной властью, что вряд ли может продолжаться значительный промежуток времени, либо сплавляемые серьезной внешней угрозой, которой в одиночку будет сложно противостоять.

По советам блестящего политического циника Макиавелли, отличавшегося непревзойденной откровенностью, по советам, которые продолжают находить себе подтверждение в новейшей истории, слабой стране вообще не рекомендуется вступать в союз с сильным соседом, а наоборот – вступать в союз с сильным врагом соседа, находящимся на удалении, таким образом находя в этом балансе сил гарантию своей независимости.

Единое глобальное управление в современном мире тем более является утопичным, поскольку даже на уровне единичных стран мы всё больше наблюдаем раздробление власти, увеличение самоуправления и физической независимости отдельных составляющих единиц различных государств, таких, как штаты, провинции, города, отдельные глобальные компании, которые всё меньше и меньше зависят от центрального управления и всё меньше желают ему подчиняться.

В некоторых странах пытаются укрепить централизацию власти, но внешние противники и внутренние силы этому упорно противостоят.

До какой степени может идти подобное дробление власти? Как это ни удивительно, оно может идти практически до индивидуального уровня каждого отдельно взятого человека. Вливаясь в единую гло-

бальную систему интересов и ценностей, поддерживаемую такими всеобъемлющими средствами, как современный, а тем более будущий интернет, каждый отдельно взятый человек внезапно выходит за пределы каких-либо географических и социальных границ. Интересы современного индивида могут распространяться далеко за пределы его дома, хозяйства, улицы, города, страны. В такой ситуации отдельный индивидум может иметь отличные от государства интересы даже в такой неприкосновенной области, как международные отношения. Если раньше наибольшая часть населения национальных государств не имела никакого понятия, а тем более никаких интересов в том, что происходит за пределами их околицы, то теперь многие отдельные индивидуумы могут иметь или не иметь хлеб с маслом на завтрак в зависимости от того, какова политическая или экономическая обстановка на другом конце планеты. Рынок сбыта самых различных товаров и услуг становится глобальным, нередко появляются индивидуумы, которые практически не имеют связей с локальной ячейкой государства – живя в одной стране, они продают свои услуги и товары совершенно в других странах. И, более того, тратят часть заработанных денег на товары и услуги, так же не имеющие никакого отношения к месту, где они проживают.

В такой ситуации власть локальных управляющих систем чрезвычайно ослабевает. Безусловно, власти предрасположены сопротивляться эрозии их влияния на мирных сограждан, однако этот процесс практически неостановим и рано или поздно приведет к отмиранию старых управляющих систем, ибо уже

сейчас люди решают сами, с кем они хотят иметь дело на другом конце Земли, невзирая на политические и экономические интересы своих материнских государств.

ФОНОВЫЙ ШУМ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

Для того, чтобы более или менее ясно видеть направление развития истории, необходимо научиться распознавать и отбрасывать фоновый шум текущих, незначительных событий.

Когда мы обращаемся к архивам, например, подпискам газет начала двадцатого века или времен мировых войн, просто поражаемся, какое огромное число событий, казалось, меняло ход истории, а ныне совершенно забыто. Просматривая старые газеты, сложно предвидеть, куда ведет та или иная парадигма истории, даже достоверно зная, какие исторические факты последовали за событиями, описанными в этих газетах. Так же и в индивидуальной жизни трудно распознать за шумовым фоном мелких, незначительных свершений, куда ведут нас наши будничные судьбы.

Можно воздержаться от свежих новостей для того, чтобы создать себе хотя бы иллюзию временного покоя. Возвращаясь к новостям, вы, с одной стороны, найдете мир мало изменившимся. С другой стороны, чрезвычайно изменившимся. В первый раз послушав новости после долгого перерыва, вы обнаружите, что не понимаете большую часть из них, ибо мировые новости давно уже подаются нам, как нескончаемый сериал.

Далее из последующих выпусков вам случайно станет известно о, казалось бы, эпохальных событиях, которые наверняка в момент их происшествия казались чрезвычайно значительными, но теперь стали настолько забыты, что вам понадобится немало труда составить более или менее четкое представление о том, что же на самом деле произошло.

Итак, на этом примере нетрудно отметить, что фоновый шум исторических событий не дает вполне предугадать намеки на будущее развитие истории.

Суждение об истории, да и всякое суждение вообще всецело зависит от субъективной позиции наблюдателя. Объективного наблюдателя в этом, да и, пожалуй, не только в этом вопросе нет и не может быть. Мы нередко меняем оценку прошлых событий. Так и наши представления о будущем, зависят по большей части настроениями настоящего момента. А надо сказать, что фактический материал многих исторических событий имеет гораздо меньшее значение, чем оценка этих событий в настоящий момент. Сообщество людей легко может выбросить из своей общественной памяти или до неузнаваемости исказить практически любое историческое событие. Многие в мире теперь, например, отрицают случившийся с еврейским народом фашистский геноцид. Вообще отрицание очевидного есть весьма характерная черта человеческого общественного самосознания. При такой необъективности общественных суждений, какие бы предсказания ни давались насчет будущего, они могут быть искажены и девальвированы.

ИГНОРИРОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ НАРОДАМИ

Существующие в современном мире цивилизации (или парадигмы цивилизаций) имеют разные шкалы и несопоставимы по многим параметрам. Сравнение стран по валовому продукту на душу населения не дает нам никакого представления об уровне их развития как единицы той или иной цивилизации.

Как разнятся культурные ценности разных людей, как различны представители разнообразных слоев обществ, – так же разнятся и страны. Ведь что есть характер государства, как не суммарный собирательный образ представителя местных национальных общин? Как различаются люди по национальностям, расам, и странам, так различаются люди по своей ментальности. И это никак невозможно отрицать. Черная кожа не лучше и не хуже белой, и греческий нос не лучше и не хуже носа не греческого. Но не видеть это различие может только умалишенный слепец, или политкорректный лицемер, тем более странно мерить эти уникальные и различные меры разных народов одним мерилом западной экономической эффективности.

Безусловно, в современном мире всё больше проявляется унификация, вызванная глобальными средствами информации. Люди снимают свои традиционные костюмы, но, поверьте, нутро их меняется гораздо медленнее, если меняется вообще. Самурай в галстукe навсегда остается самураем, гордый бедуин в «кадиллаке» – гордым бедуином, а утонченный брезгливый англичанин не теряет собственного достоинства даже в грязной футболке

и паре ковбойских джинсов. Не покупайтесь внешним стиранием национальных различий. Внутри каждого народа существует сверхпрочное ядро его национальной самобытности, зародившейся тысячелетия назад. Не покупайтесь на ощущение, что если границы государств меняются в последние столетия, то это как-либо влияет на это самобытное национальное ядро. Вы можете сменять гуннов славянами, славян варягами, варягов татарами – зерно народа, несущее его особенный характер, закодировано в его генах и зависит скорее от того, кто на ком женится, чем от того, кто в каком государстве живет. Не обвиняйте автора в расизме; расизм – это не утверждение того, что между разными расами существуют различия, а это утверждение того, что одна раса по какому-либо признаку лучше, успешнее или духовнее другой. Поставив штемпель расизма на всяком, кто смеет упомянуть различие между нациями, мы возвращаемся к тому же мракобесию, каким веками славилось человечество. Как будто бы клеймение всякого видящего эти различия убережет нас от расовой дискриминации! Автор вообще отрицает понятие расовой дискриминации. Расизм всегда, как и всякая другая идеология, является только удобным предлогом отобрать себе пожирнее кусок, попрочнее дом, позвучнее самолюбие. Алчность и властолюбие не имеют национальности.

ПАРАДОКСАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТРАН

Многие страны ведут себя саморазрушительно, причем происходит это годами, даже десятилетиями. Европа и раньше допускала огромный поток мигрантов, причем, не пытаясь менять их ментальность.

Начиная с 2015 года Европу охватил миграционный кризис. Множественные вооруженные конфликты, вспыхнувшие в странах Северной Африки и Ближнего Востока вызвали многократное повышение численности беженцев и нелегальных мигрантов, принять и распределить которых Европейский союз оказался не готов. Нелегальные мигранты в Европе создают массу проблем, связанных не только с их количеством, но и с повышением криминогенной обстановки, вызванной поведением переселенцев. Постараемся разобраться в проблеме. Миграционный кризис в Европе.

Словно бы тот, кто стоял за Арабской Весной, вызвавшей нестабильность целого ряда стран вдоль границ Евросоюза, бросил камень в котел с кипятком, и ошпарил Европу огромным числом беженцев.

А США, которые по сути упустили свои шансы на будущее экономическое господство отдав большинство производств Китаю, Индии и Юго-Восточной Азии. Теперь приходится поддерживать свое доминирующее положение только силой оружия.

Есть чувство, что мы имеем дело с колоссальными

глобальными манипуляциями, в результате которых государства принимаются совершать явно саморазрушительные действия на глазах у всех.

УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС

Колониализм и простая оккупация стран были лучше, чем изобретенный в последнее время «управляемый хаос». Раньше, хотя бы формально колонизатор или оккупант нес ответственность за поддержания порядка на подконтрольных территориях. Это становилось слабым звеном, потому что колонии оттягивали экономические и военные ресурсы, и даже если их бесстыдно грабили, то все равно что-то приходилось тратить на поддержку их населения.

Политика управляемого хаоса гораздо хуже. Современная международная ситуация многими исследователями сравнивается с эпохой холодной войны. Но сейчас ситуация более сложная: глобальное экономическое пространство перестало быть однополярным, на смену ему начинает приходиться многополярный мир. Это, в свою очередь, означает, что стремительно углубляется конкуренция между основными субъектами международных отношений.

Углубление международной конкуренции связано также с тем, что мировая экономика входит в зону жесткой турбулентности. И не так важно являются ли эти экономические потрясения искусственно созданными, или происходящими по естественным причинам. Ясно одно, начинается переход к совсем иной реальности.

Теория управляемого хаоса была востребована на практике тогда, когда была организована мировая война нового типа. В этой теории определяются средства создания управляемого хаоса в национальных экономиках и социальной сфере. В ходе применения этой теории экономическая и социальная жизнь стран превращаются в хаос. А страны, в свою очередь, становятся жертвой этой войны. Между тем, очевидного агрессора нет. Не на кого возложить ответственность и судить на Нюрнбергском процессе. Стоит вывести страну из баланса, поддерживая различные борющиеся силы и страна превращается в хаос.

Считается, что для успешного создания «управляемого хаоса» в стране должен быть выполнен ряд условий. Необходимо, чтобы руководящие лидеры страны потеряли уверенность в своих силах и в лояльности силовых структур; затем, используя военный мятеж, следует провести переворот власти, например, так называемый «демократический выбор»; в нужный и подходящий момент следует объединиться с оппозицией, которая выступает против ныне существующего легитимного правительства; необходимо сформировать панику среди мирных жителей, недоверие к правительству, поощрять протесты, что бы создать нестабильную ситуацию в стране.

Революционные изменения на Ближнем Востоке и происходящие событиях на Украине, в первую очередь, отвечают интересам США. И это вполне объяснимо: Египет привлекателен своим Суэцким каналом, Алжир, Тунис, Ливия, Бахрейн богаты нефтью и газом, Иордания – геостратегическим

положением, а Украина, ввиду своей близости с Россией.

ОСНОВНЫЕ ИГРОКИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Какие можно выделить основные национальные характеры? Мир можно поделить на европейскую цивилизацию, мусульманскую цивилизацию, дальневосточную цивилизацию и дикие племена, к которым можно отнести большую часть Африки, и Индонезии. Формальная принадлежность к исламу не смогла поменять их сложившийся веками национальный характер. Опять же, позволю себе отметить, что наличие в какой-нибудь африканской стране президента в костюме, автобуса на улице и проведенного телефона вовсе не означает, что страна эта не населена диким племенем, каким оно и было последние сотни тысяч лет и каким оно, возможно, и останется в неопределенном будущем. Опять же вам захочется заклеить автора, но вы оставите эту мысль, едва прочтете следующее: автор не считает, что быть диким племенем плохо. Автор не считает, что сложность и напряженность сообщества дикого племени больше или меньше напряженности Манхэттена и лондонского Сити. Более того, автор не считает, что дикари уступают цивилизованному обществу в своем интеллектуальном или духовном развитии. Всё дело лишь в том, что плоскость их цивилизации лежит в отдельной, параллельной социальной вселенной и никаким образом с европейской или другой цивилизацией не

соприкасается.

Есть одно племя, имеющее в своем языке две с половиной тысячи слов, означающих разных кузнециков. В нашей цивилизации для обозначения кузнециков мы имеем только одно слово. Есть другое племя, чьи вековые поверья прекрасно соответствуют современным космологическим теориям и, более того, возможно, ушли далеко вперед от них. Ведь для того, чтобы приблизиться к истине, совсем не нужно ее искать. Ибо в поиске нередко находишь так много всего постороннего, что забываешь, зачем его затеял. Конечно, применяя к диким племенам наши комфортные мерки, мы считаем, что все они грязные придурки. Есть третье племя, живущее в дебрях лесов Амазонки, у которого большую часть взрослых и детей постоянно съедают дикие звери, а они не могут собраться с мыслью купить ружье и жить счастливо впоследствии. Вы скажете: может, они не хотят. Нет, они уже хотят. Добрые дяди и тети из нашей цивилизации давно объяснили им, какие они идиоты. Правда, денег теперь у них как не было, так и нет, и дикие звери едят их, как прежде. Вот вам пример столкновения цивилизаций. Когда более грубая и нечувствительная цивилизация внедряется во владения своей несчастной сестры, всегда происходит катастрофа. Вы скажете, что более слабая цивилизация погибает. Ничего подобного. Умерщвленная цивилизация ацтеков существует в нашем общечеловеческом сознании, как несокрушимая фактическая глыба. Между тем жалкие разбойники Кортеса как были жалкими разбойниками, так ими и останутся. Да чего уж там говорить, таинственная мифическая Атлантида существует в

общечеловеческом сознании, даже оставив на мировой карте не какой-нибудь, а Атлантический океан, хотя мы мало что о ней знаем, черпая знания из пары страниц в одном из диалогов Платона.

Итак, заключив, что в современном мире выделяются четыре основные панцивилизации, мы должны рассмотреть их более мелкое дробление. В европейской цивилизации можно выделить северную и южную линии. Границу автор бы провел через север Франции, север Италии и резко закруглил ее через Австрию наискосок, захватив северные страны Восточной Европы, Прибалтику и Петербург. К странам южной линии автор бы отнес все европейские общины, находящиеся ниже этой воображаемой границы, – греки, итальянцы, испанцы и балканские государства, по мнению автора, ближе к мусульманской цивилизации, чем к северо-европейской, и это неудивительно. Столетия Османской империи оставили свой сокрушительный след. Конечно, некоторые греки несут в себе гены Платона, но кто нам сказал, что Платон был близок к северо-европейской культуре? Тот факт, что западная философия базируется на Платоне, вовсе не делает Платона западноевропейцем. А вы почитайте его диалоги – это восточный, южный человек. В европейской цивилизации следует выделить отдельно североамериканскую линию, в которой преобладают Соединенные Штаты, а Канада стоит особняком, но этого, особо. Никто не замечает.

Что характерно для северо-европейской цивилизации? То, что в ней до сих пор существуют серьезнейшие внутренние противоречия, которые были сглажены и сглаживаются ныне наличием общего смерт-

ного врага. Сначала коммунизм, теперь исламский фундаментализм отчасти сглаживают эти разногласия. Представьте себе, что в один прекрасный день современная североевропейская цивилизация проснется в мире, где больше кроме нее никого нет. Ну, улетели остальные на суперзвездолете осваивать новую открытую планету где-нибудь у звезды Альфа Центавра, потому что спектральный анализ им показал, что там много оливок, риса, теплое море и нет североевропейцев. Поначалу североевропейцы будут крепиться и даже как будто обрадуются. Но через некоторое время им опять придется делить мир. Англия сцепится с Францией, Франция сцепится с Германией, Германия сцепится со всеми сразу, причем сделает это первой по уже заведенной традиции. Соединенные Штаты по традиции так же сцепятся со всеми, и мы получим очередную полномасштабную, долгожданную, классическую мировую войну. Сначала это будет война слов, потом, может быть, она так на словах и останется, однако мира между собой несчастным членам североевропейской цивилизации не видать, как собственных ушей.

Европейский союз, сформировавшийся для того, чтобы экономически противостоять натиску Соединенных Штатов, есть объединение противоестественное и навязанное национальному самоопределению отдельных европейских стран. Уже сейчас оно показывает резкие трещины на своем здании. Выход Великобритании из Евросоюза, возможно, лишь первый звонок. Опять же, от того, что теоретики-экономисты, проконсультировавшись

между собой, решили создать общеевропейскую валюту, суть национальных характеров государств не изменилась.

В Германии всё еще ходят по магазинам и сидят на лавочках очень престарелые гитлерюгендовцы, воспитанные в совершенно определенном духе в вопросе мировой роли Германии и благополучно передавшие это воспитание новым поколениям. Средства массовой информации и проистекающая из них официальная новейшая история делают над нами ослепляющий трюк, будто бы пал Берлин и в мозгах нескольких десятков миллионов немцев как будто переключили программу телевидения. Это полная блажь. Берлин не пал и никогда не падет в душах многих из них. И не принимать этого во внимание можно только намеренно, делая себя и окружающих близорукими и наивными. Германский национализм не пришел в Германию с Гитлером и не ушел из нее с ним. Это то, что определяет саму суть новообразованной Бисмарком в девятнадцатом веке германской нации, требующей реванша за затырканное бытие на задворках истории в то время, как английская и французская громогласные арии раздавались над судьбами земного шара. А вы возьмите любого немца и поговорите с ним на отвлеченную тему, и подчас останется у вас странное ощущение насмешливо-презрительного отношения к себе, которое ощущается не в словах, а в самой ауре общения, из чего можно заключить, что если мы испытываем чувство ущербности, то наш германский собеседник, следовательно, испытывает чувство превосходства. Надо полагать, что объединенная Германия будет проявлять большую степень агрессивности на

мировой арене. И автор чрезвычайно обеспокоен ее объединением в начале 90-х годов двадцатого века. То, как проявляет себя эта страна в выпусках новостей и на международных конференциях, вовсе не позволяет получить представление о той упрямой национальной мысли, которая, как пружина, сжата и вогнана в головы немцев и которая рано или поздно распрямится взрывом насилия над другими народами. Двадцать пять лет мирной Европы в первой половине двадцатого века так же не давали твердой гарантии, что этот мир не является очередной передышкой между ставшими традиционными в последние несколько тысяч лет войнами без особых на то причин.

Англия играет странную, и даже, несколько, комическую роль на мировой арене. Америка вытянула из этой страны самых активных, неутомных и предприимчивых людей. Более того, от подобного процесса миграции населения пострадали Ирландия, Шотландия, Скандинавия, Нидерланды. С другой стороны, массовое переселение захватило не только активную часть населения этих стран, но и унесло на запад целую волну малоактивных, низменно сориентированных, попросту говоря, быдловатых людей. Причем явление это произошло в колоссальных масштабах. Люди переезжали в Америку миллионами в девятнадцатом, и особенно в двадцатом веке. Безусловно, такое явление не могло не отразиться на современной роли этих государств и на том, какую роль они будут играть в будущем. В Англии автор имел удовольствие на протяжении нескольких дней тесно общаться с типичным представителем престарелого, но еще активного

поколения англичан.

1. Правительство плохое, потому что не обеспечивает высоких пенсий, пособий по безработице, хорошего бесплатного здравоохранения.

2. Кому нужна Шотландия? Пусть самоопределяются.

3. Кому нужна Северная Ирландия? Она уже всем надоела.

4. Кому нужен Уэльс? Когда мы были в Уэльсе, он весело пошутил с музейным служащим на кассе: «Принимают ли здесь иностранную валюту?» Шутка могла означать то, что он считает Уэльс не Англией.

Эта парадоксальность, доходящая до полного самоуничтожения себя в национальном смысле, показалась такой неожиданной у престарелого англичанина, и мне кажется, она не предвещает ничего хорошего для его страны.

Королева? А кому нужна королева! Поменяйте королеву на повышение пособия для безработных! Англия слабеет, и, пожалуй, единственной живой струей в ней являются смуглые лица иммигрантов, но и они повторяют за местными жителями безумные парадоксальные высказывания, которые сначала воспринимаются на уровне шутки, а потом кончаются гибелью нации и развалом страны.

Однако есть и другое предположение: что достопочтенный англичанин вовсе не думает так, как говорит, потому что в английской культуре говорить, что думаешь, считается неприличным. А посему этот твердый орешек со скромным названием Великобритания может так и оставаться неприступной твердыней в будущих веках, разве что, по мнению британских ученых, дрейф континентов,

который до неузнаваемости изменит географию планеты в ближайшие двести миллионов лет, лишь немного отнесет Британский остров поближе к теплым морям, ничего на нем по сути не изменяя.

Англия придерживается в своей внешней политике безапелляционной позиции поддержки Соединенных Штатов, в то время как население страны презирает Соединенные Штаты и их политику никоим образом не поддерживает. Сменяются премьер-министры, казалось бы, 80% народа, не поддерживающего правительство, могли бы себе выбрать какое-нибудь другое правительство. Однако ничего не меняется – в английском пабе по-прежнему матерят американского президента но, выбирают правительство, которое, как послушная шавка, гавкает только в ту сторону, в которую ему указывают Соединенные Штаты. Секрет здесь только один: англичане еще больше ненавидят своих непосредственных соседей – континентальную Европу – и из двух зол, по их мнению, выбирают меньшее.

Франция еще покажет свой характер. Спесивая и презрительная, взбалмошная и внутренне весьма агрессивная, она, как и большая часть материковой Европы, получает инъекцию в слоновой дозе из мусульmano-африканских и дальневосточных эмигрантов, которые до неузнаваемости уже меняют и будут менять ее лицо. Автор был поражен, наблюдая, как произошел колоссальный спад во франко-американских отношениях в считанные недели, когда Франция отказалась поддержать войну в Ираке. Франция ведь была не единственной, кто отказался поддерживать Соединенные Штаты,

однако как надо было вывести американцев из себя, чтобы они переименовали «французские чипсы» в «чипсы свободы»! Франция, как и другие основные страны, испытывает глубинную потребность реванша, возможности снова диктовать мировые судьбы, а не служить расширенным «Диснейлендом» для американской публики.

Европа привыкла быть центром мира и до сих пор не может оправиться от того, как, пока она самозабвенно разбиралась сама с собой в двух мировых войнах, центр мира переехал за океан к недотепистому, в звездной шапке дядюшке Сэму, которого до сих пор в Европе всерьез не воспринимают.

Конечно, пойти на открытый конфликт с Соединенными Штатами не в правилах европейской политической культуры (даже Советский Союз не пошёл на открытый конфликт с США ввиду того факта, что ядерное оружие исказило до неузнаваемости всякий смысл полномасштабной войны между ядерными державами).

Европейская политика всегда гордилась своим искусством манипуляции третьими странами для эффективного досаждения своим европейским соседям. Не забывайте, что папы современных политиков передали своим чадам лучшие традиции этих политических искусств.

Взять хотя бы давний конфликт с Ираком. Германия и Франция вели себя практически так, как будто они имели с Ираком союзнический договор, не желая поддерживать Америку. Как это объяснить? Неужели французским и германским элитам близки идеи исламизма и тирании? Объяснить это большим процентом исламского населения в этих странах

нельзя, потому что обычно политическое руководство в промежутке между выборами практически не обращает внимания на мнение избирателей. В большинстве современных демократий у избирателей нет прямого механизма свергнуть непопулярное правительство, а их представители в парламенте гораздо больше руководствуются сиюминутными оппозиционными или коалиционными интересами, чем мнением своих избирателей. Все давно заучили наизусть тот факт, что в политике существует отдельная от общепринятой псевдомораль, которая позволяет менять политические позиции, вводить в заблуждение и не заботиться о своей репутации, поскольку к каждому следующим выборам население приходит с чистенькими, отшлифованными мозгами и выбирает тех, кому лучше удастся манипулировать общественным сознанием, а это, обычно те, у кого есть больше денег на предвыборную кампанию.

Конечно, случаются исключения, однако надо отметить, что политикой в благополучных странах практически никто не интересуется, кроме самих политиков, что позволяет им вариться в собственном соку и выделывать такие трюки с моралью, что если бы это позволил себе ваш сосед, вы бы перестали с ним здороваться и, весьма вероятно, вам не пришлось бы стоять перед выбором, здороваться с ним или нет, поскольку сосед ваш за такие художества надолго угодил бы в тюрьму.

Итак, манипулируя через третьи страны, европейские политики добиваются и будут добиваться ослабления роли Соединенных Штатов. Они даже временно пошли на неестественный и болезненный союз друг с другом, отказались от святого святых

любой государственности – национальных валют – во имя евро, чтобы таким образом противостоять гигантской экономике Соединенных Штатов, вращающей в себе 1/4 мировых богатств, сосредоточенных в руках 1/20 мирового населения.

Соединенные Штаты, как бы ни хотелось того их врагам, еще очень сильны, сплочены и однородны для того, чтобы всерьез рассуждать о зачатках грядущего развала империи, ибо, по словам Конфуция, для процветания государства необходима сильная армия, обилие хлеба и правильное настроение умов. Все эти три фактора в Соединенных Штатах присутствуют в полной мере, а если кто попытается указать на разлад в умах, я бы сказал, что он лишь только видимый. Американцам удалось объединить свою нацию вокруг незыблемого идола под именем «доллар», и в этом черные и белые, правые и левые, нормальные люди и сексуальные меньшинства, все, как один, монолитны и искренне считают, что «*в деньгах счастье*».

Так же Соединенным Штатам удалось создать практически тотально счастливую нацию. (По крайней мере, считающей себя счастливой). По опросам журнала Тайм, более 80% американцев считают себя счастливыми, и это результат всеобщего «о'кея» и улыбки до ушей. Доподлинно известно в психологии, что существует обратная связь между человеческим поведением и словами и тем, как он себя чувствует. Это очевидно: когда человек всем доволен, он улыбается и говорит: «О'кей!» Но доказано, что если человек всё время улыбается и говорит: «О'кей!», то он рано или поздно начинает быть всем доволен.

Соединенные Штаты занимают позицию мирового жандарма, хотя никто их на это не уполномочил. Конечно, хорошо, когда на земле есть сила, которая не позволяет зарвавшемуся диктатору захватывать страну за страной, но отсутствие легитимации этой роли делает сами США грубым завоевателем.

Впрочем политика управляемого хаоса, начатая Соединенными Штатами в начале двадцать первого века еще хуже, чем прямая оккупация.

Как мы уже отмечали, оккупант, по крайней мере, хотя бы теоретически несет ответственность за население, каким-то образом должен вводить администрацию и поддерживать порядок.

Управляемый хаос только так называется. По сути он вовсе не управляемый. Одна страна за другой в нужном районе вводится в состояние нестабильности. (Эти страны обычно вокруг потенциального противника, например, Евросоюза, России, Китая)

В настоящее время имеет место передышка, потому что Америка поразительным образом действует в направлении отталкивания от себя как Европы, включая всех стран НАТО, так и Китая. США словно толкает их на объятия с Россией, и безусловно действует далеко не в американских интересах.

Однако тяжело бороться с нацией с простыми долларовыми принципами и в общем всем довольной, так что можно предположить, что ни России, ни Европе не удастся отвоевать назад главенствующее положение.

Россия движется к построению мощной государственности. Теперь она не скована никакой

ограничивающей идеологией и в ее главе стоят люди, для которых существует только один ориентир – собственное благо в рамках подчиненного им государства. Я думаю, это новый вид государства, который Платон не упомянул в своем провидческом и весьма зрелом диалоге «Государство». Это не тирания, не демократия, не олигархия, не теократия, не военный режим, в конце концов. Это – новая форма государства, управляемая спецслужбой. А спецслужбы всего мира имеют совсем другие взгляды на методы и средства политической борьбы и управления, чем даже самые отъявленные тираны и сатрапы.

Инсинуации, шантаж, манипуляция, компрометация, подделка документов, подслушивание и подглядывание, покушения, заgrimированные под несчастные случаи, есть нормальный набор рабочих инструментов таких служб. Надо понимать, что Гитлеры там всякие да Саддамы Хусейны – любители-самоучки, Кулибины заплечных дел. Правители России – профессионалы. Они ведут себя в Кремле, как спецзадании. И это не плохо и не хорошо, потому что в такой стране народ вроде бы должен быть сыт, потому что ему дают, пусть и скромно, кормиться, политически неактивен, потому что все действительно политически активные еще задолго до каких-либо проявлений своей активности поразбивались в своих вертолетах, сидят по тюрьмам за совершенно не связанные с политикой проступки или помалкивают по границам, потому что, как известно, для спецслужб границ не существует. По сути дела, если во главу России вы бы поставили выходцев из какой-нибудь другой спецслужбы, результат был бы аналогичен. Эволюция спецслужб привела к тому,

что будь они служащими «хороших» стран или «плохих» стран, задачи, методы и средства у них примерно одинаковы. Можно привести в пример интервью с сотрудником английской спецслужбы – обаятельным молодым человеком, который был заброшен с группой на разведывательное задание в Ирак и выстрелил из автомата в упор в голову невооруженному мирному жителю, который пытался в испуге от него убежать на автомобиле. Этот офицер подтянуто и по-деловому доложил, что он выстрелил в голову человеку на каком-то мирном полустанке в иракской пустыне. Когда журналист, несколько шокированный, спросил, чем были оправданы такие действия, офицер ответил, что он не мог подвергать опасности операцию и безопасность своих товарищей, хотя надо отметить, что группа состояла из нескольких вооруженных человек, а араб на полустанке был один. Интересы операции требовали убрать свидетеля. У этого офицера, гордого потомка британской семьи, нет мук совести, он размышляет как профессионал, и точно такие же профессионалы сидят в Кремле, и у них не будет серьезных проблемы удержать власть, поскольку они относятся к своей задаче профессионально и, не задумываясь, пустят пулю в голову кому угодно, в том числе и одному из своих, если это будет целесообразно для решения поставленной задачи.

Отлично поставлена пропаганда. Российское телевидение эффективней советского. Выпуски новостей прекрасно спланированы и каждый сюжет несет в себе оперативную политическую и идеологическую задачу. Ни одна минута телевизионного времени не разбазаривается даром

на трепотню, глупости и пустяки. Чувствуется, что за кадром и за кадром работают люди, которые ощущают, что если они отступят на ёту от главной линии, то им если не всадят пулю в затылок, то больше к телевидению на милую не подпустят. Не из жестокости, а для решения общей поставленной задачи создания сильного, сытого, самодовольного государства. Поставленным задачам при таком подходе предстоит быть выполненными. А история пополнится еще одним чудо-государством, с которым, поверьте, не так уж легко будет совладать, когда наконец оно разберется со своими внутренними задачами и поставит задачи внешние.

Теперь нам следует обратить свой взор на исламскую цивилизацию. В принципе, всё, что связано с исламским фундаментализмом, не ново. Международные террористические организации в тех или иных формах встречались и ранее. Проблема состоит скорее в том, что плоскость ценностей этой цивилизации не соприкасается с европейской, они друг другу совершенно не понятны, а потому враждебны.

Забавно наблюдать серьезных ученых людей, разводящих в удивлении руками, когда очередной африканский или мусульманский царек тратит деньги, выделенные на помощь его издыхающему от голода народу, на какой-нибудь новый самолет для личного пользования или на очередной дворец с золотыми унитазами. Разгадка в таком случае весьма очевидна – просто вышеуказанный правитель не разделяет прогрессивной точки зрения о том, что люди равны.

Хуже того – люди, которые издыхают от голода,

так же не считают себя равными своему правителю, если им, конечно, не промоют мозги перед выводом к телекамере.

Но хуже всего не первое и не второе. Хуже всего тот факт, за который вы опять-таки меня окрестите мракобесом. А факт этот в том, что люди действительно не равны. Если вдуматься в суть демократического общества, оно и не гарантирует равенство между людьми. Оно пытается предоставить равные возможности, а это совсем другое, чем провозглашать, что все люди равны в своих способностях. Я, опять же, не утверждаю и не настаиваю, что часть людей является человеками второго или третьего сорта, я просто говорю, что в общем и само собой очевидно, что все люди разные, имеют разные характеры, разные знания и разные способности. Нет людей с хорошими или плохими способностями. Например, если вам нужно перенести камни из одного места в другое, люди с музыкальными способностями вам будут не очень полезны.

Еще Александр Дюма выразил подобную мысль с точностью великого скульптора слова: «Для политики... не существует конкретных людей, существуют – только идеи, нет сантиментов – есть только интересы, в политике убийство человека не является “убийством”, а является “устранением препятствия”».

Исламская цивилизация отрицает ценность человеческой жизни – как своей, так и чужой. А посему западный мир будет всегда наталкиваться на ситуацию, когда ему только и остается, что разводить руками. Несмотря на то, что исламский фундамента-

лизм в настоящее время выступает как самостоятельная сила, его прямо или косвенно используют для решения своих политических целей такие силы, как Европа, Россия, США, да и дальневосточные страны. Чем больше будут возрастать противоречия между этими разными лагерями, тем больше будут выходить на передний план прямые конфликты и необходимость поддержки третьей стороны будет пропадать.

Исламская цивилизация в настоящее время переживает свой расцвет, приобретает вкус к мировому господству, и единственной ее проблемой является презрительное отношение к материальному миру. И не пытайтесь словить меня на слове. Ибо приобретение золотых унитазов я считаю проявлением презрения к материальному миру, потому что это есть явное уничтожение материальных ресурсов, которые могли бы быть потрачены на развитие независимых вооружений, на сплочение разрозненных мусульманских наций в единый военно-промышленный кулак, от которого бы действительно всем не поздоровилось. Китайские ножи для резки картона, которые использовались для угона самолетов, угодивших в World Trade Center, есть дополнительное доказательство презрения мусульманских экстремистов ко всему материальному. Трудно не согласиться с тем, что на глобальной шкале побеждает обычно цивилизация, более продвинутая в техническом отношении. В силу своего национального характера большинство мусульманских стран заселено людьми, не способными к четкой дисциплине, неустойчивыми к подкупу, обычно легко уступающими угрозам и,

главное, не умеющими проводить четкую линию между реальным миром и миром желаемым. А это не делает такую цивилизацию серьезной военной силой. Читая отчет комиссии сената по событиям 11 сентября 2001 года поражаешься описанием характера и поступков террористов. У них были большие сложности с дисциплиной, с изучением английского языка и, главное, в обучении на летных курсах. Этим людям, кажется, *было легче самоубиться, чем чему-нибудь научиться*. И это неудивительно. Такая проблема существует с большинством потенциальных бойцов террористических организаций. Возможно, их руководители и обладают хорошими интеллектуальными способностями, однако очевидно – у них есть серьезные проблемы с кадрами. И эти проблемы только доказывают целесообразность новомодных шахидов, поскольку кажется, что кроме как на то, чтобы убить себя, они больше ни на что не способны.

Западное общество поражается, наблюдая явление террористов-самоубийц. А кто-нибудь проверял статистику, сколько самоубийств происходит в развитых странах? Самоубийства являются второй причиной смертности у молодой части населения (первая причина – травмы). Так так ли уж неестественно самоубийство в человеческом обществе, если даже в общинах, где самоубийство непопулярно, цифры столь высоки? Чего уж говорить об обществе, в котором шахидство возведено в ранг культа. Исламский фундаментализм, пытаясь компенсировать свою несостоятельность в военноматериальном плане, решил использовать естественную склонность молодого возраста к

суициду как основной козырь в своей борьбе с западным миром. Многие считают, что это проявление силы духа исламистов, авор же считает, что это крик отчаяния руководителей террористических группировок, неспособных эффективно решать свои кадровые вопросы из-за сложностей с дисциплиной и других вышеназванных проблем, присущих населению, из которого приходится рекрутировать рядовых бойцов.

Поскольку использование террористов-самоубийц принимает угрожающий размах и является оплотом современного исламского терроризма, я вижу необходимость рассмотреть это явление более детально. Особенно необходима ясность в этом вопросе, поскольку исламские террористы эффективно используют факт наличия у них тысяч потенциальных шахидов как мощную пропаганду своей суперменности, и обыватель действительно пребывает в нервной растерянности по поводу каждодневных сообщений в новостях о новых актах террористов-самоубийц.

Самоубийство является известным явлением в живой природе. Наиболее яркими примерами могут служить грызуны, которые самоубиваются в условиях перенаселенности, муравьи некоторых видов, которые бросаются на препятствия, создавая своими телами мост для своих собратьев, а также киты, которые самоубиваются по не вполне ясным пока причинам. Следовательно, в выживании видов природа иногда закладывает инстинктивную потребность некоторых индивидуумов жертвовать своей жизнью, косвенным или прямым образом помогая выживанию и процветанию вида.

Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения, самоубийство в мире происходит примерно каждые 40 секунд. В год 800 тысяч людей кончают с собой. Эта цифра более чем в два раза больше, чем число людей, погибающих от вооруженных конфликтов. Надо сказать, что если число погибших в вооруженных конфликтах обычно стараются завышать (особенно пострадавшая сторона), то количество самоубийств, которые зарегистрированы, нередко занижено. Во многих случаях такие травмы, как падение с высоты, преднамеренная автомобильная авария, преднамеренная передозировка наркотиков, не регистрируются как самоубийство, однако являются весьма распространенными случаями.

Даже в такой благополучной стране, как Канада, по данным ВОЗ, самоубийство совершают 15 человек из каждых 100 тысяч. Среди некоторых национальных групп, таких, как инуиты (эскимосы, проживающие на севере Канады), количество самоубийств равняется 60-75 на 100 тысяч человек. Другие части населения с повышенным числом самоубийств включают молодежь, престарелых, заключенных, а также больных психическими заболеваниями.

Приведенные цифры показывают, что тенденция к самоубийствам у людей чрезвычайно сильна, а также поддается легкому влиянию тех норм, которые существуют в обществе. Поддержка культа самоубийства, каким является культ шахидов, может значительно усилить этот потенциал, всегда находящийся в любом человеческом сообществе. Таким образом, подобная статистика разоблачает

тайную силу угроз исламских террористов. Вручите по поясу шахида каждому самоубийце на Земле и пошлите их в общественные места помноголюднее – вы сможете истребить большую часть населения Земли, пользуясь услугами только «натуральных» самоубийц, которые и так бы расстались с жизнью безо всякой связи с исламской идеей.

Касательно дальневосточных культур следует отметить, что они находятся в плоскости, еще менее соприкасающейся с плоскостью европейской цивилизации.

Настоящую загадку представляет собой Дальний Восток: Китай с его невероятным народонаселением, Япония с поразительным техническим прогрессом и новые звезды на небосклоне мировой экономики – Сингапур, Южная Корея, Тайвань и им подобные. Эту дальневосточную цивилизацию отличает тонкая способность людей действовать как единый, сплоченный организм с пренебрежением индивидуальными позовами и фанатично верным служением общему делу.

Особой загадкой является Китай. Китайская культура вообще представляется несколько инопланетной, и, я думаю, не только для меня. Нам мало понятны их мотивации, мысли, логика. То, что на Западе проживает много китайцев, и то, вы, мой любезный читатель, в каждый момент времени обязательно либо одеты во что-нибудь китайское, либо видите перед собой что-нибудь китайское существа дела не меняет. Весь мир является рынком сбыта этого грандиозного человеческого муравейника по имени Китай.

Не следует забывать, что на протяжении тысячеле-

тий Китай был ведущей цивилизацией мира. В девятнадцатом и в начале двадцатого века страна погрузилась в период гражданских конфликтов, голодоморов и военных оккупаций. После второй мировой войны коммунисты под руководством Мао Цзэдуна начали строить коммунистическое государство. Помимо огромных экономических издержек, страна потеряла десятки миллионов человек в результате голода и лишений.

Однако ныне Китай, так и не изменив в значительной мере свою идеологическую основу, находится в стадии небывалого экономического расцвета и тарифные войны и спад производства – лишь временные неприятности. На задворки внешней политики ушли такие темы, как права человека, свобода СМИ. Каждому хочется получить часть китайского пирога или увернуться от китайского, пока только экономического удара. Как знать, экономическое противостояние всегда стремится вылиться в военный конфликт.

Буквально на наших глазах разрушился миф о дешевом, некачественном ширпотребе из Китая. Его место заняли дешевые, но качественные товары. Ведущие американские и европейские корпорации с ужасом наблюдают за товарной экспансией из Китая. Мощные переносные компьютеры по \$200, бытовая техника за \$100-200, добротная одежда и обувь за гроши – это рай для потребителей, но банкротство для большинства предприятий легкой и электронной промышленности в богатых странах.

Большинство ведущих торговых марок уже давно с удовольствием размещает заказы. С 1998 года средний телевизор дешевел ежегодно на 9%,

спортивное оборудование – на 3%, слесарные инструменты – на 1%. Такой динамики нет ни у одной европейской страны. Сегодня более 30% китайского экспорта – это электроника, бытовая техника и оборудование раскрученных торговых брендов.

Свои производства в Китае имеют не только практически все автомобильные гиганты мира, включая Тэслу, но и многие потребительские компании, в том числе Philips и General Electric. Причем производятся в Китае не только простые лампочки, но и гигантские турбины. Этот факт еще раз подтверждает высокое качество китайской рабочей силы.

Китай несколько лет кряду сохраняет лидерство по привлечению прямых иностранных инвестиций. На продукцию совместных предприятий приходится около половины общего экспорта КНР. Их доля в совокупных вложениях средств в основные фонды в стране превышает 15%. Деньги более 400 из 500 крупнейших мировых корпораций работают в китайской экономике. Это борьба не только за китайский рынок. Это модель корпоративного выживания в современном глобальном мире.

Начиная с 2002 года КНР стала крупнейшим кредитором Америки.

Вполне возможно, что Китай будет играть гораздо более серьезную и решительную роль на мировой арене уже в недалеком будущем. Применение силового подхода к этой великой стране становится всё более и более иллюзорным. Одно счастье, что в прошлые века китайский народ не слишком стремился к мировому военному господству и, возможно, это не является характерной чертой этой

нации. Однако Китай имеет реальную проблему дефицита жизненного пространства, которая будет решаться, скорее всего, за счет соседних стран.

Индия неожиданно стала представлять собой вторую по численности населения страну в мире. Эту страну трудно отнести к какой-либо единой парадигме цивилизации, поскольку в ней сплелись многочисленные характеристики. Индусы миролюбивы и редко идут на открытый конфликт. Они хорошие продавцы, однако продать им что-либо совсем не просто. Их способность выдавать желаемое за действительное, в том числе и путем искреннего самовнушения, просто не имеет себе равных, что мешает трезвой оценке реальных обстоятельств дела и вообще тормозит любой бизнес и развитие в целом.

Большинство современных межнациональных компаний создают представительства в Индии и в других развивающихся странах, тем самым вывозя рабочие места из развитых стран в страны третьего мира. В рамках отдельно взятой развитой страны это явление воспринимается чрезвычайно негативно. Однако в глобальном смысле оно очень полезно.

Причины вывоза рабочих мест – низкая заработная плата, большое количество образованных кадров и мягкие по отношению к работодателю нормы трудового права в странах третьего мира. Например, в Индии огромное число специалистов, владеющих английским языком. Согласно Confederation of Indian Industry, в Индии ежегодно выпускается 2,5 миллиона специалистов по информационным технологиям, инженеров и специалистов в биологических науках, а также присваивается более

1500 докторских степеней в тех же областях. Это позитивно сказывается на увеличении равномерности распределения богатств в мире, на способствовании развитию отсталых регионов земного шара и, главное, в конечном итоге это приведет к более трезвому подходу развитых государств к своему трудовому законодательству, которое подчас доводит до абсурда найм обленившихся и малоэффективных служащих в развитых странах, получающих неадекватно высокую зарплату, наделенных неадекватными правами и, главное, стремящихся после определенного короткого срока снова сесть на пособие по безработице. Нормальное развитие бизнеса, основанное на такой рабочей силе, становится практически невозможным, заставляя работодателя либо заменять неэффективных дорогостоящих служащих роботизированными системами, либо вывозить рабочие места за рубеж. У государств не останется выбора, как начать конкурировать за рабочие места, предоставляя работодателю более резонные условия. Безусловно, и в странах третьего мира заработная плата будет расти и условия труда улучшатся. Если мир не будет вовлечен в какое-либо чрезвычайное потрясение, которое выведет его из существующего баланса, рабочий рынок будущего будет мировым, где визовые ограничения не будут более оправданы.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Самая главная цель мирового сообщества в ближайшем будущем – это постараться избежать

крупных катаклизмов – войн, астероидов и прочих событий, которые обычно отбрасывают человечество на много шагов назад в темные века. Итак, главное – чтобы в нашем светлом будущем не наступили темные века.

К сожалению, оптимистический прогноз маловероятен, поскольку еще никогда человеческим сообществам не удавалось поступательно развиваться без закатов цивилизаций и всяческих других катастроф. Как неизбежно, в соответствии со статистическими предсказаниями, падение крупного астероида в каждый определенный промежуток времени, так же неизбежны и крупные военные конфликты

Если же мы будем говорить о беспрепятственном развитии человечества, можно предположить, что человечество в целом пойдет по пути, напоминающему путь развития развитых стран по направлению к мировому соцобеспечению, когда богатые страны придут к заключению, что дешевле кормить и обеспечивать всем необходимым население нищих стран, пока это население не ворвалось в дома богатых и не совершило очередной мировой революции, в результате которой все станут в равной степени нищими.

Действительно, какой смысл обстреливать ракетой, стоящей миллионы долларов нищее население, дайте этим людям хотя бы половину этих денег и они принесут вам на блюдечке все, что вы пожелаете. Но, увы, побеждают не разум и человеколюбие, а интересы заморских воротил, которым нужно ракету именно использовать, чтобы продать еще одну новую ракету, или прочих гореполитиков совершают ежедневный идиотизм на

глобальной арене.

ГИБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Гибель цивилизаций так же неизбежна, как смерть отдельных людей. Но как не прекращается нить развития духа отдельных людей, передаваясь от поколения к поколению, так и отблески прежних цивилизаций передаются их блистательным потомкам. Наша цивилизация полна римско-греческой эстетикой, философией, культурой, так же и цивилизация, которая придет на смену нашей, будет нести в себе след наших судеб и свершений. В этом и есть неизбывная логика Творца, которую нам, увы, не переменить. Не так ли? Окончательная катастрофа наступает не тогда, когда отчаливает Ноев ковчег, а в том случае, если ему *не удастся отчалить* и тоненькая ниточка наших свершений оборвется, но скорее всего, именно этого Всевышний и не допустит. А насчет неизбежности гибели цивилизации, в которой мы живем, – увы... Это вопрос времени – завтра или через двести лет... Конец Римской империи начался, когда она раскололась на две части, однако после этого западная протянула еще больше четырехсот лет, а восточная и того больше – около тысячи... Единственная загвоздка – что в наши времена всё случается быстрее. Переход от цивилизации к цивилизации не обязательно случается с криками, нашествиями варваров и убийствами, однако чаще всего именно так. В своем отрицании неизбежности гибели нашей цивилизации мы все похожи на ребенка, от которого родители скрыли, что все люди

рано или поздно умирают, а он об этом узнал и плачет. Но эти слезы полезны, это слезы прозрения.

ТЕРРОРИЗМ ЕСТЬ НЕ ПРИЧИНА, А СЛЕДСТВИЕ

Терроризм мучает мир. Ну, во-первых, в этом нет ничего нового, как нам пытаются доказать. Во всякие времена подобное было. Некоторые считают, что : наша цивилизация должна спуститься обратно на уровень варварства, чтобы варварство исламистских террористов победить. Сначала кажется вроде бы логичным, однако всё-таки на поверку выходит, что это неверно.

Терроризм есть не причина, а следствие. Чтобы действительно что-то изменить, надо найти причину и бороться с ней, а не со следствием.

Идеология никогда не является причиной, идеология никогда не является главным фактором. Единственным фактором, движущим историю, является борьба за власть.

Вот возьмем Октябрьскую революцию. Ленин и его сподвижники были фанатичными идеалистами, но они не были причиной, они были следствием.

Если бы не поддержка немецкого кайзера, да тонкая игра союзников по Антанте, никогда эта ничтожная кучка радикальных фанатиков не добилась бы власти и не удержала бы ее. В результате четырехлетней изнурительной войны Германия была обязана вывести Россию из игры, и был найден простой и чрезвычайно эффективный способ – наём радикальных фанатиков-большевиков, чтобы в результате внутреннего политического переворота

вывести Россию из войны. Неважно, что зараза революции очень скоро проникла и в Германию, важно, что бороться с большевиками, прибывшими в запломбированном вагоне транзитом через Германию, было уже поздно. Они были не причиной, а следствием. Как ядовитый укол, уже впрыснутый в тело жертвы...

Так же и современные террористы. Кому они нужны и выгодны? Очень многим. Европе, которая в страхе перед Соединенными Штатами объединилась, поступившись национальными валютами. Арабам, которые становятся важным фактором современной политики. России, которая никак не заинтересована в роли США как суперсилы в униполярном мироустройстве. Тот факт, что террористы, выйдя из-под контроля, взрывают Европу, взрывают самих арабов, угрожая стабильности их режимов, досаждают России, – это всё вовсе не значит, что всем этим вышеуказанным игрокам терроризм не выгоден.

Страх всех этих игроков, которым терроризм чрезвычайно выгоден, страх их перед друг другом гораздо больше, чем перед какими-то террористами. Терракты уничтожают кучки мирных людей, которыми правители никогда не дорожили, а вот США, например, реально могут лишить власти практически любую силу на земле или, по крайней мере, значительно этой власти навредить.

Вот из страха перед самими США весь мир практически прямо или косвенно поддерживает терроризм. Это его прямой ответ на угрозу США и на их стремление к мировой экспансии, неуважение к местным традициям и совершенно не пропорциональную концентрацию мировой

финансовой силы. Страна с населением в 4-5% от мирового концентрирует в своих руках 25% мирового капитала. Попытка перерасдела этого влияния и стоит за прямой или молчаливой поддержкой исламского терроризма, с которым, конечно, нельзя договориться, потому что он фанатичен и его лозунг – «Умри!».

Итак, захват Афганистана и Ирака, война в Ливии и особенно в Сирии, перепугали весь мир еще больше! Так их страхи перед США вовсе были не напрасны! Янки будут играть без всяких правил и смогут лишиться власти кого угодно и когда угодно. И факт, что с уходом Саддама насилие в Ираке вовсе не ослабевает, только говорит о том, что дело-то было и есть вовсе не в самом Саддаме.

США надо договариваться с Европой, Россией, Китаем. Договариваться надо было тонко, и много лет назад. США должны были менять свое отношение к миру на отношение не как к обочине, задворкам – а как к полноценным частям мироустройства. США должны были доказать всем испытывающим к ним страх, что их бояться нечего. Хотя это абсолютно невозможно, особенно теперь.

Итак, для того, чтобы победить терроризм, вовсе не надо спускаться на уровень варварства, а наоборот, следует подняться на уровень высокой политической культуры, разобраться во всем сложносплетении мироотношений.

Но нужно ли США бороться с терроризмом?

Вот это очень большой вопрос. Вполне возможно, что вовсе и нет. Концентрация военной власти, подавленность свобод внутри США, легкая популярность властей на фоне военных побед уровня средних ве-

ков: поймали Саддама в яме – все герои, убили Каддафи, Бен Ладена, Ал-Бакдади, Сулеймани – можно праздновать победу! Но, увы, в мире реально уничтожать терроризм никто и не собирается. Он так же всем удобен на этом этапе, как была в течение сорока лет удобна холодная война.

Будете ли вы спорить, что политики всех стран абсолютно беспринципны и их единственный императив – это власть? Это, автору кажется, совершенно прописной истиной. Как всегда, интересы простых жителей становятся заложниками интересов политических фигур. Так устроен мир, и все, кто им движет, – профессиональные сволочи, отличающиеся тем, что одни сволочи захватили власть давно и у них нет надобности пробивать себе дорогу терактами, их всё устраивает, а другие – новые сволочи, которые хотят свою часть пирога или целый пирог сразу... Но старые сволочи их в упор видеть не хотят и пытаются отмахнуться от них мухобойкой, делая вид, что с ними борются. Легкого решения этой проблемы нет. Захватить еще пять Ираков – и всё равно легкого и простого решения не будет... США надо понять тонкость политических игр Европы, которая сама поддакивала «бойцам за свободу» и нарывалась в конце концов на этих самых бойцов, как это с ней бывало по-крупному в 1807-1812 годах, в 1914 и 1939 году и как это будет происходить еще много-много раз. Договариваться надо с теми, кто стоит за террористами... Нужно ли современным политикам устранять терроризм? Вполне возможно, он их вполне устраивает. В первый момент после атак их популярность падает... но выборы случаются не каждый день, и к следую-

щим выборам они приходят уже славными защитниками отечества с небывало выросшей властью... Пойдешь искоренишь терроризм – и лишишься власти... Помните, Черчилль был немаловажной фигурой в победе над фашизмом и не был переизбран на следующих же выборах по окончании войны. А это не понравится ни одному политику. Всеми политиками движут те же побуждения, что и ХАМАСом, который усиливает активность, как только пахнет мирным процессом, потому что при мире ХАМАС не нужен, и денег никто из тех, кто за ним стоит, ему не даст... У главарей США, Европы и террористов нет больших разногласий во взглядах на власть. Просто одни были террористами во времена Французской революции и Войны за Независимость США и об этом все давно забыли, а другие хотят свою революцию, независимость и власть с опозданием на два с половиной века.

Израиль занимает марионеточно-кукольную позицию. В общем, он никогда не имел значения в вопросе мирового терроризма, как бы парадоксально это ни звучало.

Палестинцы якобы хотят свою собственную страну. В этом есть только одна загвоздка: палестинцев как таковых не существует. Это выдуманное слово. Израиль назывался Палестиной в течение двух тысяч лет. Слово “палестинец” звучит по-древнему, но в действительности это не так. Это современное изобретение. До того, как израильяне получили территории в результате войны 1967 года, Газа принадлежала Египту, Западный берег реки Иордан принадлежал Иордании, и “палестинцев” не существовало. Как только евреи обосновались на

территориях и стали выращивать апельсины размером с баскетбольный мяч, нарисовались “палестинцы”, рыдающие о своих глубоких связях с их потерянной землей и нацией. Так что, во имя честности, давайте больше не будем использовать слово “палестинцы”, чтобы описать обаятельнейших ребят, которые танцуют от радости по поводу наших американских смертей, пока кто-нибудь из них не обратит внимание, что их снимают на видеокамеру американские журналисты. Взамен этого давайте использовать другое название, которое лучше опишет этих людей: “Другие арабы, которые ничего не могут достичь в жизни и которые предпочитают отдаться соблазнительной мелодраме вечной борьбы и смерти”. О’кей, это несколько длинновато, чтобы ожидать, что этим названием будут пользоваться на телеканале новостей. Давайте тогда называть их евреененавистники. Итак, “евреененавистники” хотят свою страну. Еще одна проблемка. Нет, они не хотят. Они могли бы получить свою страну в любое время в последние сорок лет, особенно в последние десять лет. Но ведь если у вас есть своя собственная страна, вам придется устанавливать светофоры и мусоросборники, создавать коммерческие организации и, самое страшное, вам придется каким-то образом начинать налаживать нормальную жизнь! Это скучно! Нет, они хотят того же, что и все евреененавистники в регионе, – они хотят Израиль. Конечно, они хотят и огромную гору еврейских трупов, это, конечно, гораздо веселее, но в основном они хотят Израиль. Почему? Только для того, чтобы уничтожить Израиль - “Оплот сионизма”, как они называют эту страну в своих школьных учебниках. В

последние семьдесят лет эта цель позволяла правителям арабских стран отвлекать внимание своих людей от факта, что эти страны являются наиболее неграмотными, бедными и остающимися на уровне племенных отношений... Пятьсот миллионов арабов и пять миллионов евреев. Представьте всех арабов как футбольное поле, Израиль будет коробком спичек по сравнению с этим футбольным полем. И теперь эти самые народы клянутся, что если отдать им этот коробок, то все сразу станут паиньками! Погодите, а как же целая цепь войн и постоянные клятвы уничтожить всех евреев и утопить их в море? А, это... Мы просто пошутили...

Терроризм – это симптом, как высокая температура. Истинная зараза скрыта, она в тех, кто использует терроризм в политических целях, и не излечившись от этой истинной заразы, мир не спасти от терроризма.

РАЗЪЕДИНЯТЬСЯ ИЛИ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ?

Человечество искренне мучается вопросом «Разъединяться или объединяться?» уже не одно тысячелетие. Нации и страны, и даже империи возникают как мыльные пузыри, затем лопаются с громким треском или тихонько сходят на нет. Так или иначе, вопрос о национальности и основанной на ней государственности отнюдь не может похвастаться новизной, однако можно попытаться взглянуть на него шире.

Зачем люди объединяются вместе? Ответ прост. Поодиночке мы не можем выжить. Человек – существо общественное и нуждается в коллективе.

Зачем мы разъединяемся? Затем, чтобы получить наибольшую индивидуальную свободу, ибо нахождение в коллективе неизбежно ограничивает наши возможности действовать исключительно по своему усмотрению.

Зачем человеку нужна свобода? Для того, чтобы действовать в своих интересах, независимо от того, каковыми бы эти самые интересы не оказались. Стремление к свободе заложено на очень базисном уровне нашей биологической организации. Поймайте несмышленного напуганного котенка в последний момент перед его падением с лестницы, и он все же наверняка попытается вырваться из ваших рук, потому что, несмотря на то что падение может быть для него травматично (что бы там ни говорили о кошачьей ловкости, современные домашние кошки подчас довольно неуклюжи), котенок предпочитает свободу своей безопасности.

Следовательно, так или иначе, необходим компромисс. То есть, с одной стороны, люди должны находиться в тонком балансе взаимоотношений, при котором они максимально разделены для обеспечения личной свободы, но с другой стороны – должны быть объединены, насколько это возможно, для взаимовыручки и поддержки.

Можно ли перенести подобный подход на уровень отдельных наций? Пожалуй, да. Отдельные нации, конечно, могут довольно длительное время проживать в относительной изоляции, однако такое их состояние нельзя принять за нормальное.

Отсутствие обмена идеями, внешней торговли, вливания нового генетического материала в результате смешанных браков не может не сказаться негативным образом на развитии такой изолированной нации, не говоря уже о том, что в некоторых случаях серьезных природных катаклизмов или внешней агрессии подобная нация, лишенная поддержки других стран, может быть обречена на полное вымирание.

Почему люди стремятся принадлежать к той или иной нации? Почему все поголовно не становятся космополитами, не выучивают, скажем, английский язык, не начинают применять его дома и не расстаются со своими национальными корнями? Ведь теоретически за одно-два поколения, пожелай люди того, на земле все говорили бы на одном языке и думали бы одинаково. Несмотря на то что подобная перспектива звучит привлекательно с точки зрения эффективного устройства, скажем, термитника или пчелиного улья, для человеческих обществ она представляется неприемлемой. Люди идут на интернационализацию своих привычек и стандартов поведения исключительно под давлением либо экономических, либо политических факторов, которые заставляют их иммигрировать или перестраивать свою жизнь внутри своей страны в соответствии с требованиями мировой экономики или геополитической обстановки.

Однако при этом огромные группы людей считают, что принадлежность к той или иной языковой и культурной среде соответствует их интересам, и они должны стремиться настолько отделиться от остальных наций, чтобы им не мешали

жить так, как им нравится, но при этом не настолько изолировать себя, чтобы это вредило успешному процветанию их национального дома.

Давайте рассмотрим вопрос обретения независимости отдельных наций с точки зрения метрополии, то есть той центральной нации, которая в силу исторических факторов оказалась как бы преобладающей над другими, управляемыми ею народами.

Если отбросить имперские амбиции правителей такой «центральной» нации, в ее интересах предоставить как можно больше независимости своим подопечным нациям, поскольку доминирующая нация сама не может быть вполне свободна, если поработочает другую. Постоянное присутствие напряженности рано или поздно принесет больше вреда, чем пользы. Однако полное отделение подопечных наций от центральной с последующей их взаимной изоляцией тоже не является разумным решением.

Следовательно, опять же необходим определенный компромисс между уровнем централизации и федеративности, с одной стороны, и предоставлением независимости – с другой.

Если все так просто и ясно, тогда в чем же дело? Почему, в таком случае, национально-освободительные тенденции имеют столь болезненный и взрывоопасный характер?

Возможно, что дело не в природе этих тенденций, а в том, что, как правило, они используются враждебными, или, если хотите, конкурирующими иностранными нациями для ослабления метрополии, в состав которой входит

национальная группировка, стремящаяся к самоопределению.

Со всей очевидностью можно заявить, что объективных причин для войн никогда не было, нет и не будет. Обо всем всегда можно договориться мирным путем. Однако вся история человечества является животрепещущим опровержением сказанному.

Мы можем списать всю вереницу военных конфликтов прежних веков на недоразвитость общественного сознания, которое медленно, но верно шло по пути осознания таких моральных императивов, как «все люди братья» и «убивать плохо». Пусть эти столпы человеческой морали известны с незапамятных времен; они достигли наибольшего риторического обоснования именно в двадцать первом веке. Теперь трудно представить себе западного политика, призывающего к массовому уничтожению чужого народа, хотя лживая риторика, впрочем, существовала во все времена. Стройной логикой речи Геббельса, произнесенной в 1933 году, можно было заслушаться, если не вникать в ее гибельную сущность: *«В решении еврейского вопроса мы всего лишь следуем духу нашей эпохи. Защита от еврейской угрозы только лишь часть нашего плана. То, что обсуждение именно этой части нашей политики становится главным вопросом, в этом вина самих евреев. Мировое еврейство пытается мобилизовать мир против нас с тайной надеждой обрести вновь утраченное влияние в Германии. Возможно, в том, что евреи стали играть такую*

роль в мире, заключена определенная трагедия этого народа. Но в этом не наша вина, а их!»¹

Практически никто и никогда не призывал к убийству невинных. Невинные всегда в чем-нибудь обвинялись, и тем самым оправдывалось их убийство.

Философия в стиле «нужно убить всех убийц, тогда никто никого не будет убивать» тоже не работает, поскольку носитель подобной идеологии должен прежде всего убить себя, ибо, призывая к убийству убийц, он сам становится убийцей.

Итак, пока силовые методы являются основным инструментом решения мировых конфликтов, чего же удивляться, что любое сепаратистское настроение, даже если оно имеет мирный характер, будет поддержано внешними врагами и использовано для расшатывания той или иной страны, вовлеченной в процесс самораздела.

Без поддержки извне никакое серьезное сепаратистское движение невозможно, ибо даже если оно зародится как демократическое движение, внешние враги постараются изменить его характер, приведя к экстремистскому полюсу вплоть до террористической деятельности.

Прекрасным примером вышесказанному может служить история национально-освободительного движения Квебека, именно потому, что речь идет об одной из наиболее благополучных стран в мире – Канаде.

¹ Rassenfrage und Weltpropaganda // Reichstagung in Nürnberg, 1933. Berlin: Vaterländischer Verlag C. A. Weller, 1933. P. 131–142.

Своей наибольшей остроты противостояние между франкоязычной провинцией Квебек и остальной англоязычной Канадой достигло в октябре 1970 года, когда экстремисты FLQ (Front de libération du Québec)², восприняв идеи национального освобождения, характерные для стран третьего мира, попытались с оружием в руках бороться за независимость франкоговорящего Квебека. С этой целью был похищен британский дипломат Джеймс Кросс; похищен и убит министр труда Квебека Пьер Лапорте, но в результате введения военного положения и массовых арестов вооруженная деятельность вскоре прекратилась.

Так видятся эти события тридцатипятилетней давности с высоты нашего дня. А как они выглядели тогда? Если мы обратимся к хронике этих событий, опубликованной в 1972 году³, станет ясно, что тогда они отнюдь не воспринимались как локальный конфликт. Премьер-министр Канады Пьер Трудо опасался, что ситуация может выйти из-под контроля и дестабилизировать обстановку во всей Северной Америке. В хронике утверждается, что в Квебеке к тому времени было готово более трех тысяч вооруженных боевиков.

² Фронт Освобождения Квебека (*фр.*).

³ Quebec – A Chronicle 1968–1972 / Ed. by Robert Chodos and Nick Auf Der Maur. James Lewis & Samuel, Publishers. Toronto, 1972.

Откуда в благополучной стране могла возникнуть такая террористическая организация? «Фронт Освобождения Квебека» использовал марксистскую пропаганду и декларировал, что англоязычные жители Канады являются их порабощителями.

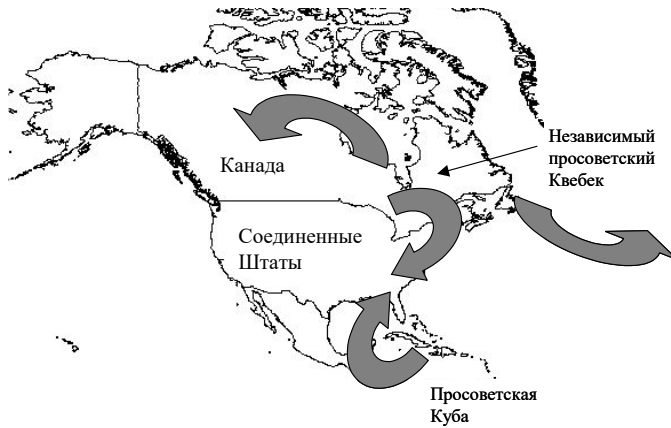
Казалось бы, «марксистская пропаганда» должна была четко указывать, откуда дул ветер. Однако попытки найти явную связь со спецслужбами Советского Союза непросто. Подтверждение наших подозрений мы можем найти в книге «Щит и Меч», изданной по-английски бывшим полковником КГБ⁴ Василием Митрохиным совместно с историком из Кембриджа Кристофером Эндрю. Книга демонстрирует, что КГБ был заинтересован в манипулировании квебекскими экстремистами. В

⁴ The Sword and the Shield: The Mitrokhin Archive and the Secret History of the KGB by Christopher Andrew and Vasili Mitrokhin. 2000 . Sep 5: Publisher: Basic Books.

книге сказано: Мы знаем, что КГБ влиял на национально-освободительное движение Квебека в тот период. До сих пор спорно в какой мере, но попытки безусловно предпринимались.

Стоит взглянуть на карту Северной Америки, как наши подозрения находят подтверждение. После неудачной попытки подобраться поближе к границам Соединенных Штатов, завершившейся Карибским кризисом, который чуть было не привел к ядерной войне, Советский Союз просто не мог пропустить возможность прямо или косвенно повлиять на дестабилизацию положения в Квебеке, который имел огромное стратегическое значение. Если бы в Квебеке победил коммунистический переворот, Советский Союз получил бы неоспоримые стратегические преимущества, заполучив под свое влияние страну, имеющую сухопутную границу непосредственно с Соединенными Штатами. Если в Европе существовал социалистический блок, являвшийся стратегическим буфером на случай войны, то проамериканская Турция имела сухопутную границу с Советским Союзом. Неудача с размещением ракет на Кубе должна была заставить Советский Союз действовать осторожнее.

Взгляните на карту Северной Америки с точки зрения стратегических возможностей СССР в те годы в случае победы коммунистов в Квебеке и последующего конфликта со странами НАТО.

Пожалуй, подобная иллюстрация не вызывает сомнения в том, что ни одно национально-освободительное движение не сможет остаться вне пристального внимания спецслужб открыто или скрытно враждебных государств. Когда же государство, на целостность и безопасность которого посягают, пытается защитить себя, его обвиняют в подавлении национально-освободительного движения.

Не правда ли, удобно? Ведь право на национальное самоопределение – один из общепризнанных принципов международного права. Принцип этот получил признание в процессе распада колониальной системы и закреплён в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (принятой резолюцией № 1514 на XV Генеральной Ассамблее ООН от 14 декабря 1960 г.) и последующих международных пактах и декларациях ООН.

Существует определенное противоречие между проведением в жизнь права народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государства. Неспособность сторон

найти мирное решение такого противоречия приводит к усугублению национальных конфликтов, зачастую перерастающих в военное противостояние. При этом представители центральной государственной власти обычно приводят в качестве аргумента в защиту своей позиции утверждение о приоритете принципа территориальной целостности по отношению к праву на национальное самоопределение.

Между тем существует мнение, что принцип территориальной целостности направлен исключительно на защиту государства от внешней агрессии. Именно с этим связана его формулировка в п. 4 ст. 2 Устава ООН: *«Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций»*, и в Декларации о принципах международного права: *«Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны»*.

Сторонники этого мнения указывают, что применение принципа территориальной целостности фактически подчинено осуществлению права на самоопределение. Так, согласно Декларации о принципах международного права, в действиях государств *«ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия,*

которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов».

Таким образом, делается заключение, что принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нем народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов.

Короче, все очень замечательно, если бы эти самые нации жили в идеальном мире, без подрывной деятельности спецслужб и хищнических амбиций.

Национально-освободительные движения в большинстве случаев являются для определенных национальных элит (чьи амбиции, как правило, поддерживаются внешними врагами) предлогом для захвата местной власти.

В конечном итоге после получения независимости экономическое положение государства и уровень жизни его граждан, как правило, ухудшаются. Возьмем примеры с древних времен да наших дней. История показывает, что создание огромных многонациональных «империй» рано или поздно приводило к их распаду – в этой связи можно говорить о распаде Вавилоно-Персидской империи, Римской империи, Священной Римской империи, Золотой Орды, Османской империи, Британской империи, СССР. Почти во всех случаях распад приводит к резкому ухудшению условий жизни в большей части периферийных новообразованных государств. Вместе с тем процессы интеграции, даже

такие разные, как образование Соединенных Штатов Америки и создание Европейского Союза, тоже не лишены своей проблематики.

Идеальный выход, возможно, будет шокирующим, но все же небезынтересным. В мире должно идти два взаимонаправленных процесса. С одной стороны, все страны мира должны интегрироваться во всемирное федеративное образование с открытыми границами, едиными системами налогообложения и социального обеспечения, а также средств наведения порядка.

С другой стороны, мир должен идти по направлению предоставления максимальной личной свободы каждому индивидууму, превращая его в человека-государство.

Подобный процесс уже идет, несмотря на то, что многие государства неосознанно ему сопротивляются. С появлением и развитием Интернета деление на страны отошло на второй план. Существует единое информационное поле, на основе которого строятся новые деловые отношения, сотрудничество в науке, искусстве. Эта тенденция, освободив человека от необходимости его физического присутствия в рамках отдельного государства, по сути предоставила ему невиданную ранее свободу, превратив интернетизированную часть человечества в общество совершенно нового типа.

Государства начинают замечать, с какой стремительностью они теряют свое влияние на жизнь отдельных индивидуумов, однако, к счастью, в целом этот процесс кажется необратимым, и он только еще в самом своем начале.

В сложившихся условиях старые формы национальных государств становятся балластом в развитии человечества. Более не существует языковых барьеров. Интернетные сайты, содержащие автоматические бесплатные переводчики, позволяют свободно общаться на основных языках планеты. Не существует и культурных барьеров, ибо если какие-то обычаи или понятия не ясны одному из собеседников, он может получить точнейшую информацию в считанные доли секунды и стать буквально специалистом в местных особенностях того или иного региона. Следует подчеркнуть, что пока все эти тенденции находятся в зародышевом состоянии и еще не интегрировались в единую мировую систему, которая в скором времени сможет превратить большинство людей развитых стран в «граждан мира».

Радует и бурное развитие Интернета в более отсталых странах. Например, в Индии, Китае, Пакистане и даже африканских странах процветают так называемые Интернет-кафе, где за символическую плату доступ к Интернету может получить практически любой человек.

Таким образом, возникают невозможные ранее связи между людьми разных национальностей и рас, физически находящихся на разных концах света, в то время как подчас эти связи сильнее и разнообразнее, чем те, что возникают у людей непосредственно по месту их проживания. То есть теперь нет смысла говорить о территориально-языковом единстве. Например, меня значительно больше связывает с моим редактором в Санкт-Петербурге, партнером по бизнесу в Пакистане и моим ассистентом в Париже,

чем с людьми, которые живут со мной в одном городе. Если подобная тенденция будет сохраняться, смысл понятия «национальное единство» уйдет в прошлое (если его, конечно, не будут пытаться реанимировать насильно).

Конечно, существуют определенные политические режимы, которые всеми силами стремятся оградить свое население от доступа в Интернет. Например, на Кубе это ощущается особенно сильно. А правительство Китая договорилось с крупнейшими поисковыми системами, чтобы в их стране было невозможно просматривать антиправительственные сайты. Однако если мир не будет вовлечен в какой-нибудь глобальный конфликт или не станет жертвой катастрофы космического масштаба, позитивные тенденции в развитии Интернета будут сохраняться, и их трудно будет остановить на пути изменения психологии человечества, в которой не останется места для национальных различий.

Не секрет, что в настоящее время Интернет в некоторой мере отражает национальную раздробленность современного мира. Разные национальные сообщества имеют свои виртуальные пространства, ограниченные рамками их языка, однако с появлением опции автоматического перевода сайтов и это явление уйдет в прошлое.

Впервые выйдя в виртуальный мир, человек лишился своего физического тела, и этим была решена вековая проблема общения между людьми. Виртуальный индивидуум неуязвим. Его невозможно лишить свободы, избить, убить. Конечно, государства находят способы отслеживать интернетных преступников. Но я не говорю об этом

типе людей. Имеется в виду то, что теперь, невзирая на конфликты между государствами, мы свободно ведем диалог и даже пытаемся создавать деловые отношения с странами, попавшими в «черный список» так называемой оси зла. Это создает определенный эффект «братания», когда государственной власти с обеих сторон трудно создать образ врага, эдакого недочеловека с рогами. О каком расизме может идти речь, если по Интернету неясно, с негром вы общаетесь или с англосаксом? Конечно, существует и видеосвязь через Интернет, хотя пока она не стала достаточно популярной. В скором будущем каждый из нас сможет выбирать себе любую виртуальную внешность, мимику, цвет кожи...

Кроме внешнего вида, существуют и другие национальные особенности. Так называемая пресловутая ментальность. Однако надо сказать, что происходит медленное, но устойчивое стирание и этих различий. Мы все стараемся подражать прогрессивным нормам интернетного общения и поведения, и с появлением новых поколений, рожденных в эру Интернета, и ментальные различия будут преодолены.

Конечно, отжившие системы государств будут сопротивляться по мере сил этим позитивным тенденциям, однако наиболее прогрессивные из них, возможно, станут во главе этого движения за истинное освобождение человека от его национальности и расы – этих отживших признаков, которые неминуемо отомрут не на риторическом уровне пустозвонов-интернационалистов, а на фактическом уровне новых межнациональных

отношений, но уже не между нациями, а между отдельными людьми, каждый из которых будет представлять из себя свободного человека-государство.

ПРИРОДА СОВРЕМЕННОГО ВАРВАРСТВА

Принимая во внимание, что человечество может похвастаться исключительным прогрессом в области технического развития и в прочих областях, следовало бы ожидать, что развитие должно было бы пойти и в направлении истинного гуманизма на глобальном уровне, а варварство в массовых масштабах должно было бы остаться далеко позади в дремучих глубинах кровавой истории человеческого рода. Однако этого не происходит. Двадцатый век, который, наоборот, может послужить величайшим примером разгула массового варварства, парадоксально доказывает, что варварские действия в широких масштабах отнюдь не сходят со сцены новейшей истории мира.

Позвольте мне первым делом определить, что я подразумеваю под массовым варварством. Варварством в массовых масштабах я называю ряд действий, производимых большими массами людей против больших масс других людей. Эти действия, во-первых, конечно же, включают массовые убийства путем самых разных методов умерщвления, причинение физических травм большому количеству людей, а также заключение в тюрьмы больших человеческих масс. Как следствие этих действий, конечно же, происходит массивован-

ное уничтожение культурных и материальных ценностей. Всеми этими действиями в особо крупных масштабах и отличался двадцатый век.

Что же может послужить объяснением увеличения размаха варварства в двадцатом веке?

Во-первых, самым простым объяснением может послужить небывалый рост населения планеты. Стало больше людей, которых можно убить, появилось больше людей, которые могут эти убийства совершить. Пожелай Гитлер три-четыре века назад уничтожить шесть миллионов евреев, он бы не смог осуществить это по той простой причине, что такого количества евреев просто бы не нашлось для его кровавых целей.

Во-вторых, улучшилась организационная сторона дела. Средства коммуникации и транспорта позволяют производить любые мероприятия с гораздо большей эффективностью, чем в прошлые века.

В-третьих, усовершенствовались орудия и средства убийства. Во времена Александра Македонского его небольшая армия не могла эффективно убить большую часть более крупной вражеской армии персов, потому что у воинов Александра просто не хватало рук рубить своих успешно разбежавшихся врагов. В наши времена с их совершенным оружием такой проблемы более не наблюдается.

И наконец, в-четвертых. Несмотря на повышение совестливости людей и их внешней настроенности против убийства себе подобных (например, в прошлом убийство на войне считалось в приличном обществе вполне нормальным и даже необходимым атрибутом доблести), новые средства убийства

требуют столь малого и непрямого участия убийцы, что убийство, особенно в массовых масштабах, стало очень легким и в общем-то весьма отвлеченным делом. Например, если сравнить два действия: первое – убийство с помощью топора – на него пойдет гораздо меньше людей, и гораздо меньше людей может быть убито этим самым топором; второе действие – нажатие кнопки, запускающей ракету с ядерной боеголовкой. Это действие может произвести даже ребенок, однако последствия будут в миллионы раз серьезнее, чем «всего лишь» размахивание топором.

Итак, вышеуказанные доводы объясняют масштабы варварства двадцатого века как бы с технической точки зрения. Давайте теперь рассмотрим идеологическую подоплеку массового варварства. Двадцатый век стал эпохой апогея попыток осуществления многих утопических идей социальных преобразований, националистических идей и прочих явлений, имеющих идеологическую подоплеку. Принесение в жертву общечеловеческих принципов морали и даже древних библейских заповедей во имя новых идеалистических устремлений, вроде мирового господства высшей расы или пролетариата, стало нормой жизни, обыденной реальностью прошедшего столетия.

Кроме этого, следует отметить, что всякое массовое насилие обычно оправдывается, как отмщение, то есть как реакция на другое насилие или агрессию, которые имели место ранее. Практически в каждом случае агрессии можно найти оправдательную риторику, которая объясняет и легитимизирует эти варварские действия.

Однако прежде чем перейти к анализу современности, надо отметить, что мнение о двадцатом веке как о веке, превзошедшем по масштабам варварства прошлые века, является, скорее всего, иллюзией.

Дело в том, что мы отчетливее видим то, что к нам ближе. В прошлые века в масштабах, вполне сопоставимых с двадцатым веком, например, уничтожались коренное население обеих Америк. На основе современных данных можно сказать, что когда 12 октября 1492 года Христофор Колумб сошел на один из островов континента, вскоре названного «Новым светом», его население составляло от 100 до 145 миллионов человек. Два века спустя оно сократилось на 90%. К сегодняшнему дню самые «удачливые» из существовавших когда-то народов обеих Америк сохранили не более 5% своей прежней численности. По своим размерам и продолжительности (до сегодняшнего дня) геноцид коренного населения Западного полушария не имеет параллелей в мировой истории.

Причем обратите внимание: все эти люди были уничтожены не атомными бомбами или газовыми камерами, а простыми топорами, пиками, саблями и допотопными мушкетами.

Чтобы ощутить размах трагедии, представьте, что на нашу планету в стиле Колумба приземлились инопланетяне и начали колонизацию Земли, в результате которой за два века были бы разрушены все наши города и убито около 5,5 миллиардов человек. Человеческое население Земли составляло бы к 2200 году лишь 600 миллионов человек. Как раз в этот момент облагоразумившееся правительство инопланетян стало бы уважать и сохранять культуры первых

наций, населявших Землю.

Я думаю, что после приведенного сравнения вам уже не хочется, чтобы на нашем веку на Землю открыто явились инопланетяне.

Было бы естественно обратить свои взоры к наиболее яркому примеру варварства двадцатого века: феномену гитлеровского фашизма. Я бы хотел привести здесь пространную цитату из рецензии на «Майн кампф» Адольфа Гитлера, написанную никем иным, как Джорджем Оруэллом, автором знаменитой антиутопии «1984 год». Рецензия, которую я сейчас процитирую, была написана в 1940 году, и она, по моему мнению, отлично поясняет существовавшее в то время настроение в германском народе:

«Символичной для нынешнего бурного развития событий [1940 год – Б. К.] стала осуществленная год назад публикация издательством “Херст энд Блэкетт” полного текста “Майн кампф” в явно прогитлеровском духе. Предисловие переводчика и примечания написаны с очевидной целью приглушить яростный тон книги и представить Гитлера в наиболее благоприятном свете. Ибо в то время Гитлер еще считался порядочным человеком. Он разгромил немецкое рабочее движение, и за это имущие классы были готовы простить ему почти всё. Как левые, так и правые свыклись с весьма убогой мыслью, будто национал-социализм – лишь разновидность консерватизма. Потом вдруг выяснилось, что Гитлер вовсе и не порядочный человек. В результате “Херст энд Блэкетт” переиздало книгу в новой обложке, объяснив это тем, что доходы пойдут в пользу Красного Креста.

Однако, зная содержание книги “Майн кампф”, трудно поверить, что взгляды и цели Гитлера серьезно изменились. Когда сравниваешь его высказывания, сделанные год назад и пятнадцатью годами раньше, поражает косность интеллекта, статика взгляда на мир. Это – застывшая мысль маньяка, которая почти не реагирует на те или иные изменения в расстановке политических сил. Возможно, в сознании Гитлера советско-германский пакт не более чем отсрочка. По плану, изложенному в “Майн кампф”, сначала должна быть разгромлена Россия, а потом уже, видимо, Англия. Теперь, как выясняется, Англия будет первой, ибо из двух стран Россия оказалась сговорчивей. Но когда с Англией будет покончено, придет черед России – так, без сомнения, представляется Гитлеру. Произойдет ли это на самом деле – уже, конечно, другой вопрос.

Предположим, что программа Гитлера будет осуществлена. Он намечает, спустя сто лет, создание нерушимого государства, где двести пятьдесят миллионов немцев будут иметь достаточно “жизненного пространства” (то есть простирающегося до Афганистана или соседних земель); это будет чудовищная, безмозглая империя, роль которой, в сущности, сведется лишь к подготовке молодых парней к войне и бесперебойной поставке свежего пушечного мяса. Как же случилось, что он сумел сделать всеобщим достоянием свой жуткий замысел? Легче всего сказать, что на каком-то этапе своей карьеры он получил финансовую поддержку крупных промышленников, видевших в нем фигуру, способную сокрушить социалистов и

коммунистов. Они, однако, не поддержали бы его, если бы к тому моменту своими идеями он не заразил многих и не вызвал к жизни целое движение. Правда, ситуация в Германии с ее семью миллионами безработных была явно благоприятной для демагогов. Но Гитлер не победил бы своих многочисленных соперников, если бы не обладал магнетизмом, что чувствуется даже в грубом слоге “Майн кампф” и что явно ошеломляет, когда слышишь его речи. Я готов публично заявить, что никогда не был способен испытывать неприязнь к Гитлеру. С тех пор как он пришел к власти, – до этого я, как и почти все, заблуждался, не принимая его всерьез, – я понял, что, конечно, убил бы его, если бы получил такую возможность, но лично к нему вражды не испытываю. В нем явно есть нечто глубоко привлекательное. Это заметно и при взгляде на его фотографии, и я особенно рекомендую фотографию, открывающую издание “Херста энд Блэкетта”, на которой Гитлер запечатлен в более ранние годы чернорубашечником. У него трагическое, несчастное, как у собаки, выражение лица, лицо человека, страдающего от невыносимых несправедливостей. Это, лишь более мужественное, выражение лица распятого Христа, столь часто встречающееся на картинах, и почти наверняка Гитлер таким себя и видит. Об исконной, сугубо личной причине его обиды на мир можно лишь гадать, но в любом случае обида налицо. Он мученик, жертва, Прометей, прикованный к скале, идущий на смерть герой, который бьется одной рукой в последнем неравном бою. Если бы ему надо было убить мышь, он сумел бы создать впечатление, что это дракон.

Чувствуется, что, подобно Наполеону, он бросает вызов судьбе, обречен на поражение, и всё же почему-то достоин победы. Притягательность такого образа, конечно, велика, об этом свидетельствует добрая половина фильмов на подобную тему.

Он также постиг лживость гедонистического отношения к жизни. Со времен последней войны почти все западные интеллектуалы и, конечно, все “прогрессивные” основывались на молчаливом признании того, что люди только об одном и мечтают – жить спокойно, безопасно и не знать боли. При таком взгляде на жизнь нет места, например, для патриотизма и военных доблестей. Социалист огорчается, застав своих детей за игрой в солдатики, но он никогда не сможет придумать, чем же заменить оловянных солдатиков; оловянные пацифисты явно не подойдут. Гитлер, лучше других постигший это своим мрачным умом, знает, что людям нужны не только комфорт, безопасность, короткий рабочий день, гигиена, контроль рождаемости и вообще здравый смысл; они также хотят, иногда по крайней мере, борьбы и самопожертвования, не говоря уже о барабанах, флагах и парадных изъявлениях преданности. Фашизм и нацизм, какими бы они ни были в экономическом плане, психологически гораздо более действенны, чем любая гедонистическая концепция жизни. То же самое, видимо, относится и к сталинскому казарменному варианту социализма. Все три великих диктатора упрочили свою власть, возложив непомерные тяготы на свои народы. В то время как социализм и даже капитализм, хотя и не так щедро, сулят

людям: “У вас будет хорошая жизнь”, Гитлер сказал им: “Я предлагаю вам борьбу, опасность и смерть”; и в результате вся нация бросилась к его ногам. Возможно, потом они устанут от всего этого и их настроение изменится, как случилось в конце прошлой войны. После нескольких лет бойни и голода “Наибольшее счастье для наибольшего числа людей” – подходящий лозунг, но сейчас популярнее “Лучше ужасный конец, чем ужас без конца”. Коль скоро мы вступили в борьбу с человеком, провозгласившим подобное, нам нельзя недооценивать эмоциональную силу такого призыва».*

Всегда интересно прислушаться к современнику тех событий; как вы можете заметить, Оруэлл отмечает, что дело не только в маньяке Гитлере, не только в капитале, его поддерживавшем, – а дело в состоянии умов, и это состояние предрасположено к варварству, оно готово его принять и стать его активнейшим соучастником.

Из вышесказанного следует, что мало наладить бесперебойную поставку материальных благ, мало обеспечить человечество всем, чего оно только пожелает; что бы мы ни делали, рано или поздно оно впадает в стадию варварского безумия... Такое впечатление, что всё человечество болеет всеобщим буйным помешательством, иногда сменяющимся продолжительными стадиями ремиссии, но нередко выливающимся в острые психотические эпизоды,

* George Orwell: “Hitler”. Первая публикация: New English Weekly. – ВБ, Лондон. – 21 марта 1940 г. Перевод с английского: А. Шишкин. Публикация перевода: сборник «Джордж Оруэлл: “Скотный Двор: Сказка”. Эссе. Статьи. Рецензии». – Изд. «Библиотека журнала “Иностранная литература”». – СССР, Москва, 1989. – С. 75-79.

которые со временем становятся всё интенсивнее и интенсивнее.

Основная проблема итогов второй мировой войны заключается в том, что, несмотря на победу над гитлеризмом, все эти ужасы варварства были совершенны и будут сосуществовать с образом человечества. Дело в том, что в мире наблюдается склонность испытывать трепетное уважение к прецедентам. Сначала какое-нибудь событие окрестят «беспрецедентным», а потом сравнивают все последующие подобные события с этим эталоном. Так вот, вторая мировая война создала эталон варварства, которому в масштабах и жестокости уступают все предыдущие «достижения» человечества. Когда уже совершено какое-то беспрецедентное действие, как бы стирается порог для его повторения. Конечно, мир ужаснулся, глядя сам на себя, и какое-то время пребывал в шоке, но мы знаем, что у мира память коротка. Вот уже теперь возникают теории, что уничтожение евреев и прочие ужасы фашизма просто никогда не имели места. Нашему поколению, так или иначе затронутому отдаленными последствиями войны, с убиенными и невинно замученными прабабушками и прадедушками, такое утверждение пока кажется нонсенсом. Но что будет еще через пару поколений?

Всё-таки дело не столько в лидерах, сколько в состоянии умов. Возможно, войны заканчиваются не тогда, когда кто-то из противников побеждает, а тогда, когда у людских масс снижается военный задор и им больше не хочется воевать. Раньше этот срок был десять лет, как в описанной в «Илиаде» Троянской войне, потом стал семь лет, как в походе

Александра Македонского, в двадцатом веке этот срок сократился до четырех лет... Обе мировые войны длились примерно по четыре года каждая.

Если обратить наши взоры на современное состояние умов, следует отметить некоторое разрыхление понятий добра и зла, греха и добропорядочности. Нынешний мир гораздо дальше ушел от принятых веками норм морали, и поэтому удерживающие от варварства узы стали гораздо слабее.

В чем же может быть выход в сложившейся ситуации? Какие действия могут предотвратить очередную волну будущего варварства? Варварство в мире может быть остановлено теми же механизмами, которыми оно пресекается в развитых странах, – сильная полиция и армия, единая система судов, соблюдение законов и главное – воспитание населения в духе поддержания внутреннего порядка.

Следовательно, для того, чтобы пресечь самую возможность массивного варварства в мире, необходимо превратить мир во что-то вроде федеративного союза государств с отношениями и правами типа отношений между штатами в рамках Соединенных Штатов или провинциями, входящими в состав Канады.

Насколько далек мир от такого объединения? Чтобы описать сегодняшнюю ситуацию, давайте представим планету в качестве огромного феодального государства. Независимые бароны (отдельные страны) периодически ведут войны между собой, и король (скажем, США) является всего лишь самым крупным феодалом. В такой стране нет единых законов. То есть, возможно, они написаны, но никем не соблюдаются. Никто не уважает решений единого

суда, и каждый делает, то ему заблагорассудится. Бароны имеют почти безраздельную власть над своими подданными. Мне кажется, это сравнение описывает ситуацию в современном мире. К этому следует еще добавить единство наций, поскольку каждый «барон» имеет свои национальные корни, что никак не способствует всеобщему объединению.

К сожалению, для того, чтобы так или иначе обезопасить мир, его нужно объединить под властью реально действующих международных органов административной и военной власти. К сожалению, ООН таким органом не является. Необходима система международных судов (международные суды, существующие в настоящий момент, не действительны, потому что далеко не все страны признают их решения, да и те, которые формально признают, не всегда выполняют), международной армии в роли, если хотите, международного жандарма.

Кстати, многие страны не признают решений Европейского суда по правам человека, и это не только страны Азии и Африки, но и США и Израиль. Ирония заключается в том, что Российская Федерация еще в ельцинские времена приняла Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которую еще называют Европейской конвенцией по правам человека, то есть жаловаться на Россию в Европейский суд можно.

Дело в том, что если США узурпировали роль международного жандарма, вызвав всеобщее возмущение, это вовсе не значит, что планете Земля не нужен международный жандарм. Без жандарма не может быть порядка. А без порядка мир обречен на новые приступы варварства.

В чем же выход? Как можно объединить планету под единой умеренной и неварварской властью? Прежде всего необходимо изменить состояние умов. На сегодняшний день средства массовой информации и школьное образование крайне манипулятивны. Все смотрят в основном одни и те же национальные каналы новостей, посещают одни и те же школы, которые пропагандируют определенные позиции, прививаемые подавляющей части населения. Мир, к тому же, представляет собой чрезвычайно неоднородную среду в экономическом плане. Человек, проживающий в развитой стране, подчас потребляет благ на сумму, которой бы хватило, чтобы поддержать жизнь целого селения где-нибудь в Африке. Такое крайнее неравенство наблюдалось и в старинном феодальном государстве, в котором еще не существовало социальных институтов и эффективного единого налогообложения. В этом наше сравнение современного мира с феодальным государством также является удачной иллюстрацией сложившейся обстановки.

Примером не совсем удачной попытки объединения разных стран под единым управлением может послужить Европейский союз.

Одним из возможных факторов, способствующих снижению вероятности повторения приступов массового варварства путем образования всемирных органов исполнительной и законодательной власти, может стать, как ни странно, изменение состояния умов населения Земли под действием технического прогресса, а именно – интернетизации телевидения, которая приведет к закату телевидения как мощнейшего орудия манипуляции общественным сознанием.

Дело в том, что на сегодняшний момент, несмотря на свое поразительное развитие, интернет еще находится в пленках. Он пока не может конкурировать с телевидением, которое позволяет большинству телезрителей пассивно накачивать себя скрытой и явной пропагандой тех каналов, которые доступны в том или ином геополитическом регионе.

Сращение интернета с телевидением, когда большинство материалов в интернете будет в форме видеоматериалов, доступных через обычный телевизор, стоящий напротив дивана в углу комнаты, приведет к тому, что манипулятивное действие современного телевидения ослабит, поскольку люди начнут выбирать сюжеты и источники сюжетов в соответствии со своими вкусами; в таком случае этими источниками вовсе не обязательно будут те каналы, программы и сайты, которые в настоящее время пропагандируют сепаратистские настроения, бредовые идеи о национальной независимости и антиглобалистические воззрения, которые, как это ни странно, тормозя образование единых мировых механизмов регулирования, приближают очередную волну всемирного варварства.

Давайте попробуем представить, как бы развивались события после знаменитого теракта против США, совершенного 11 сентября 2001 года, если бы мир представлял собой Мировой союз с едиными действительно действующими органами власти.

ООН бы немедленно организовала эффективную комиссию по расследованию теракта, с которой действительно кооперировали бы все страны. Зачинщики теракта были бы найдены и преданы суду. Не нужно никаких войн с Афганистаном,

Ираком, нефтяных кризисов и всего прочего, чем был насыщен мир в первые пять лет двадцать первого века. Почему же этого не происходит? Потому что местные власти имеют огромные силы и полномочия, а международные власти таковых не имеют. Потому что местные национальные правительства используют терроризм для своих политических игр.

Как это ни странно, именно рост благосостояния мирового населения и технический прогресс в сочетании с эволюцией средств массовой информации, делающей каждого отдельного человека более свободным в выборе позиций и взглядов, более независимым от власти национальных государств, сможет переломить ситуацию, в которой варварство в мировых масштабах в настоящий момент не только возможно, но и наиболее вероятно, и вывести человечество на новый уровень развития, на котором мировое варварство будет искоренено, как некогда был искоренен произвол внутри государств, по крайней мере в благополучных странах.

Мои утверждения звучат утопично, и если завтра мир разразится новым беспрецедентным взрывом всеобщего варварства, вы будете плевать мне в лицо, называть жалким мечтателем и так далее.

Необходимо отметить, что несмотря на давнюю мудрость, что в мире ничего не меняется и история всегда повторяется, всё-таки надо признать, что в мире что-то меняется и что эти изменения позволяют надеяться, что они проявляются не только как внешний лоск цивилизации, который может быть мгновенно сдут любым дуновением ветра невзгод, но как глубинный прогресс человечества к организации

более разумных систем мироустройства.

ПОБЕДА САТАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ?

Наблюдая за окружающей нас современностью, неизбежно приходишь к выводу, что сатанизм в своей древней внешней форме победил в полной мере. То, что ранее было неотъемлемым атрибутом ведьмовских шабашей и прочей нечисти, с комфортом заполонило наши экраны, журналы и газеты, ну и, конечно же, переполнило услужливо подвернувшийся интернет. Трудно сказать, какие виды жесточайших убийств с затейливым членовредительством еще не видел на экране современный человек, какие извращения не удалось ему лицезреть в течение его нескончаемой одиссеи телеглазоблудий. Но самое страшное даже не то, что именно мы видим, слышим и читаем, а то, как мы это воспринимаем. Нечеловеческие ужасы посещают нас с экранов телевизоров за семейным обедом или в диванном расслаблении, как нечто привычное и не выходящее из ряда вон.

Необходимо без излишнего морализма попробовать разобраться, что же происходит. Почему действия, которые ранее являлись верхом разврата, превращаются в норму жизни? Почему элементарные нормы такта и приличия отменяются повсеместно?

Под «сатанизмом» я не имею в виду конкретное течение, возникшее в девятнадцатом веке на волне романтической эстетизации зла как реакция на доминирующее положение христианской религии. Сатанисты заимствовали библейский образ Сатаны,

но трактуют его прямо противоположным образом — как позитивный символ могущества и свободы.* Для простоты изъяснения, под сатанизмом я подразумеваю все те действия, явления и образы, которые ассоциировались бы с проявлениями нечистых сил в прежние эпохи.

Я не хочу загрязнять свою книгу описаниями и перечислениями тех отвратительных зрелищ, свидетелем которых становится каждый современный человек, едва включив телевизор. Откуда приходят волны электронных сообщений, без видимой коммерческой выгоды пропагандирующих инцест?

Казалось бы, если бы подобные зрелища вдруг предстали перед глазами прошлых поколений, они неизбежно привели бы в смятение подавляющее большинство и характеризовались как верный признак победы сатанизма.

Интересно отметить, что при всем этом в результате опроса тысячи взрослых американцев выяснилось, что только 0,5% из них думают, что попадут в ад, а примерно две трети от общего числа респондентов считают, что попадут в рай.**

По сути дела, у адских сил не осталось своих привычных атрибутов, и папа римский даже практически отменил ад для грешников, видимо, за ненужностью оного, потому что всё, что люди могли бы увидеть и испытать в аду, они вполне могут себе позволить и на земле.

* Тремя апостолами сатанизма считаются Ницше – немецкий философ, автор трактата «Антихрист. Проклятие христианству», Алистер Кроули – мистик-теософ, назвавший себя «Зверем Апокалипсиса», и Антон Шандор Лавэй – основатель Церкви Сатаны и автор культовой книги «Сатанинская Библия» (1969).

** Согласно новостному интернет-ресурсу Charismanews.

Кроме того, римская католическая церковь, которая многие столетия являлась символом догматизма, не отстает и от других нововведений. Ныне усопший папа римский Иоанн-Павел II в одной из проповедей на площади Святого Петра сделал такое сенсационное пророчество: «Все праведники, а не только верующие, спасутся и попадут в рай». Таким образом, впервые глава римской католической церкви, являющийся видным теологом и толкователем Священного Писания, пообещал загробное блаженство не только истинно верующим в Иисуса Христа католикам, но и всем «добрым людям, следующим Его заповедям в повседневной жизни», даже если они не являются приверженцами христианской религии и вообще верующими.

Сатанизм из практики жизни перекочевал в виртуальный мир, где перестал быть осуждаем и стал чем-то вроде жевательной резинки, слегка вредной – до того, как ее не стали делать без сахара и не доказали, что новые разновидности жвачки даже полезны для зубов.

Прививка виртуального сатанизма была дана большей части современного человечества, и сейчас хроники настоящих трагедий смотрятся на экранах как-то блекло по сравнению с фильмами ужасов со спецэффектами.

Человечество напоминает подростка, повзрослевшего настолько, что родители разрешают ему оставаться допоздна и смотреть взрослые фильмы, а также закрывают глаза на то, что он покуривает сигареты.

Надо сказать, как это ни странно, всеобщей катастрофы пока не происходит. Общество живет, как и

жило, хотя преступность находится на чрезвычайно высоком уровне. Насилие в телевизионных программах увеличилось на 100% с 1980 года. В самое удобное для зрителей телевизионное время в течение одного часа показывается до 14 сцен насилия и жестокости. По некоторым данным, теленасилие является причиной 15-20% актов насилия, совершающихся в реальной жизни. Особенно подвержены телевизионной агрессии дети и подростки, поскольку, по данным Американской медицинской ассоциации, за годы, проведенные в школе, среднестатистический ребенок видит по телевизору 8 тыс. убийств и 100 тыс. актов насилия (по другой статистике – 50 тыс. убийств и 200 тыс. сцен насилия). По данным медицинского факультета Гарвардского университета (Harvard University), к 18-летнему возрасту американский ребенок видит на экране телевизора более 180 тыс. раз – из них примерно 80 тыс. убийств. Как результат, каждые 24 минуты в Америке совершается убийство. Каждые 10 секунд – кража со взломом. Каждые 7 минут – изнасилование! Вероятность стать жертвой преступления в Америке гораздо больше, чем вероятность попасть в аварию. За свою жизнь риск быть убитым для каждого американца – 1 к 133; убийства среди подростков увеличились на 232% с 1950 года.

Современный ребенок проводит 28 часов в неделю перед телевизором – это больше, чем он тратит на занятия в школе. Как минимум час в день он играет в видеоигры или путешествует по интернету. Несколько часов в неделю он посвящает просмотру фильмов и прослушиванию музыки.

По данным Mediascope, 66% детских телепередач, транслируемых в США, содержат сцены насилия, причем в трех четвертях случаев телевидение демонстрирует программы, в которых насилие никак не наказывается. По данным Национального института психического здоровья (National Institute of Mental Health), лишь 4% программ, в которых присутствуют сцены насилия, содержат ярко выраженный призыв к ненасилию.

За последние сорок лет в мире было проведено более тысячи исследований, посвященных влиянию телевидения и кинематографа на детей. Исследования проводились во многих странах мира, среди мальчиков и девочек, принадлежащих к различным расам, национальностям и социальным группам. Тем не менее, результаты исследований были практически идентичны: агрессия на экране делает детей более агрессивными по отношению к людям и к неодушевленным предметам. Американская Академия педиатрии (American Academy of Pediatrics) опубликовала четыре фундаментальных вывода из этих исследований. Во-первых, дети, которые смотрят много передач, содержащих сцены насилия, воспринимают насилие как легитимный способ разрешения конфликтов. Во-вторых, просмотр сцен насилия делает человека более беззащитным к насилию в реальной жизни. В-третьих, чем больше ребенок видит сцен насилия на экране, тем больше шансов, что он станет жертвой насилия. В-четвертых, если ребенок отдает предпочтение просмотру телепрограмм, содержащих сцены насилия, существует значительно большая вероятность, что он вырастет агрессивным

человеком и даже совершит преступление.

Несовершеннолетние склонны верить всему, что говорится с экрана. К примеру, в 2001 году Kaiser Family Foundation выяснил, что 60% подростков больше доверяют медицинской информации, передаваемой по телевидению, чем мнению их лечащих врачей. Телевизионное насилие особенно опасно для маленьких детей в возрасте до 8 лет, потому что они не могут точно различить – где начинается реальная жизнь, а где кончается фантазия. Ужасы кино они воспринимают как реальность. Есть несколько печальных примеров. В конце 1980-х годов пятилетний мальчик посмотрел мультфильм про Бивиса и Батхэда на MTV. В этом мультфильме тупые персонажи безуспешно пытались воспользоваться спичками. У мальчика эксперимент удался – в результате сторел трейлер, в котором жила его семья, и его двухлетняя сестренка. Мать погибшего ребенка, оставившая детей без присмотра, местные пожарные организации и многие общественные организации начали кампанию за запрещение этого мультфильма. Компромисс был найден: MTV исключила сцены пиромании из историй о Бивисе и Батхэде. Известны случаи, когда дети после просмотра фильмов про Супермена пытались летать, выпрыгивая из окон второго этажа.

Надо отметить, что 85% наиболее популярных в США видеоигр также содержат акты насилия. Исследование, проведенное в 1996 году среди четырехлетних мальчиков и девочек, показало, что большинство из них (59% девочек и 73% мальчиков) назвали своими любимыми видеоиграми те, которые содержат акты насилия. В 1999 году двое школьников, живших

в городе Литлтон, штат Колорадо, убили 12 своих одноклассников и ранили 23-х, после чего застрелились. Расследование показало, что одним из факторов, подвинувших их на совершение убийства, вероятно, стала популярная компьютерная игра Doom. Оба подростка постоянно играли в нее. Одноклассников, с которыми у них не сложились отношения, будущие убийцы называли монстрами (по сюжету Doom герой воюет с человекоподобными монстрами).

Телевидение оказало большое влияние на уровень преступности: существует четкая зависимость – уровень преступности в той или иной стране возрастал через 10-15 лет после появления в ней телевидения. В 2001 году в США был опубликован доклад главного хирурга страны, посвященный проблеме молодежного насилия (Youth Violence: A Report of the Surgeon General). В этом докладе подчеркивалось, что просмотр фильмов и телепрограмм, содержащих акты насилия, является фактором риска для подростка. По воздействию на сознание ребенка он находится на том же уровне, что и иные факторы риска – бедность, плохое социальное окружение, низкий уровень интеллекта и т.д.

Опросы общественного мнения показывают, что примерно три четверти жителей США убеждены в том, что телевизионные передачи перегружены насилием. Опрос, проведенный телекомпанией Fox News после очередных случаев убийств, совершенных школьниками, показал, что 29% американцев считают создателей кинофильмов, телепередач и музыки виновными в этих преступлениях (58% возложили вину на родителей). Аналогичный опрос

службы Gallup показал, что жители США считают телевидение второй главной причиной роста детского насилия: 40% возложили главную вину на родителей, 8% – на телевидение, 7% – на недостатки работы учителей, 6% – на психологические проблемы детей, 5% – на утрату обществом строгих моральных императивов.

Насилие – один из ключевых сюжетов, используемых голливудскими кинопроизводителями. По данным Администрации классификации и рейтинга (Classification and Rating Administration) (службы, отвечающей за маркировку фильмов и определение их доступности для детей), с 1968 по 1990 год в США было выпущено более 10 тыс. фильмов, основу сюжета которых составляли акты насилия. В 2002 году голливудскими студиями было выпущено 132 фильма, 49 из которых содержали сцены жестокости и насилия.

Некоторые эксперты считают, что обилие игровых фильмов притупляет у людей понимание ценности человеческой жизни. Реальные катастрофы и теракты, в результате которых гибнут люди, часть общества ныне воспринимает, как «реальное телешоу» или продолжение известного боевика.

Подростки и молодые люди, которые смотрят телевизор как минимум один час в день, более склонны к совершению агрессивных действий, чем их ровесники, которые тратят свое время на иные занятия. Этот вывод был сделан в результате обследования, которое проводилось на протяжении 17 лет.

Среди подростков, которые смотрели телевизор менее часа в день, лишь 5,7% совершили акты насилия. Среди тех, кто просиживал перед экраном теле-

визора от часа до трех часов в день, таких было 18,4%, а среди телефанатиков (более трех часов просмотра в день) – 25,3%. Аналогичные закономерности прослеживаются и среди взрослых. При этом, по данным исследовательской группы Nielsen Media Research, в среднем в США дети в возрасте 2-17 лет смотрят телевизор около 2 часов в день, мужчины – более четырех часов, женщины – более пяти.

Выдуманные ужасы вторгаются в реальную жизнь. Многие детективы и боевики становятся образцами для совершения реальных преступлений. Широко известен случай, когда два грабителя попытались повторить ограбление поезда, перевозящего деньги. Причем образцом для подражания послужило не реальное ограбление, совершенное в Англии в 1950-е годы, а фильм, снятый об этом, – «Поезд с деньгами» (Money Train). В начале 2003 года два молодых американца убили свою мать и расчленили ее тело, чтобы избавиться от улики. В одном из эпизодов популярного телесериала «Семья Сопрано» (Sopranos), который любили смотреть убийцы, мафиози действовали аналогичным образом.

В 1998 году маркетинговой фирмой Mediascope было проанализировано более 8 тыс. часов телепередач, транслировавшихся по различным каналам американского телевидения. Как было установлено, 60% программ содержали сцены насилия. Ученые из университета штата Айова Брэд Бушман (Brad Bushman) и Крэйг Андерсон (Craig Anderson) сравнили статистику реально совершенных преступлений (для этого были использованы данные ФБР) и преступления, показанные в наиболее популярных

телевизионных шоу, описывающих работу полиции и спецслужб. Как показало исследование, убийства составляют 0,2% всех преступлений, совершаемых в США, – однако убийства составляют половину всех преступлений, показанных по телевидению.

Известный американский кинокритик Майкл Медвед (Michael Medved) заметил, что американское телевидение является самым страшным местом в стране. Ежедневно в прайм-тайм (время, когда у телевизоров собирается максимум зрителей) телезритель видит на экране примерно 350 персонажей. Семерых из них убивают. Медвед пишет: «Если экстраполировать эту статистику в реальную жизнь, то через 50 дней все жители США были бы мертвы».

Насилие на экране опасно прежде всего для самих зрителей. В 2002 году в США начался показ фильма «Кретин» (Jackass). Этот фильм, основанный на популярном сериале, долгое время существовавшем на канале MTV, показывали в 35 тыс. кинотеатров. Фильм содержит множество шуток, часто откровенно глупых и абсурдных. Тем не менее, «Кретин» вызвал волну подражаний: в США были зарегистрированы десятки случаев, когда подростки повторяли или пытались повторить некоторые трюки, показанные в фильме. Во многих случаях это кончалось плачевно. К примеру, 15-летний подросток решил повторить одну из сцен «Кретина». Он облил свои брюки спиртом и сел на костер. Его друзья, снимавшие сцену на видеокамеру, доставили «актера» в больницу. Другой случай закончился смертью 22-летнего парня, который установил стул в кузове движущегося грузовика, поджег его и попытался выпрыгнуть на ходу. Его друзья также

снимали этот подвиг на видеокамеру.

В 1993 году вышел фильм «Программа» (The Program), посвященный американскому футболу. В фильме есть сцена – игроки ложатся на шоссе, чтобы закалить свою волю. В США пятеро подростков, независимо друг от друга, попытались применить этот метод на практике. Трое из них погибли под колесами машин, двое получили тяжелые травмы. После кампании протестов кинокомпания Touchstone Films изъяла эту сцену из всех копий ленты.

Американские рекламодатели считают большой удачей, если их телевизионный ролик оказал влияние на 1% зрителей. Если считать, что сцены насилия оказывают воздействие на тот же процент населения, то вырисовывается страшная картина. Если одну программу или фильм, содержащие акты насилия, посмотрели 10 млн. человек, то 100 тыс. из них становятся более агрессивными. Кроме того, исследования, проведенные под патронажем Американской ассоциации психологов (American Psychological Association), показали, что полученная таким образом агрессивность имеет свойство «накапливаться» у зрителей и способна спровоцировать человека на преступление.

Исследование Мичиганского университета показало, что насилие на экране оказывает на человека действие, подобное никотину. Механизм его действия схож с действием сигареты: чем больше насилия видит человек, тем оно ему больше нравится. Более того, у любителей боевиков, агрессивных видеоигр и т.д. вырабатывается привычка к актам насилия. Если человек некоторое время лишен подобных зрелищ, то он начинает

испытывать дискомфорт.

По данным исследования, проведенного Принстонским университетом, произведенные в США кинофильмы и телепрограммы, содержащие акты насилия, наиболее востребованы в иных странах мира, закупающих американскую кино- и видеопродукцию. Одна из причин этого в том, что такие фильмы и программы легче переводить на иностранные языки и адаптировать к вкусам местной аудитории. К примеру, перевод комедийного фильма или юмористической передачи намного более сложен, поскольку иностранный зритель должен понимать реалии, в которых действуют персонажи этих программ и лент, а также иметь представление об американской поп-культуре.

Большинство из описанных фактов касаются США, страны, в которой государство буквально помещено на законах, где жестоко пресекаются малейшие нарушения и огромное количество людей сидит в тюрьме. Самый высокий официально признанный процент заключенных имеют Соединенные Штаты Америки, где на 100 тыс. жителей приходится 565 человек, находящихся в местах лишения свободы. Ирония состоит в том, что этот процент (примерно 0,5%) совпадает с числом американцев, планирующих попасть в ад...

Может показаться, что этому нет никакого другого объяснения, кроме прямого попустительства правительства Соединенных Штатов. Если бы в намерения правительства входило реально бороться с преступностью, оно неизбежно приняло бы ряд законов, запрещающих демонстрацию насилия и разврата в практически неограниченных объемах.

Возможно, чтобы понять причины подобного парадокса, следует пойти дальше. Ведь не только США страдают от вышеперечисленных явлений. Несмотря на то, что некоторые страны Европы (такие, как Норвегия и Дания) практически исключают сцены насилия из официального телевидения, это малоэффективно, поскольку видеофильмы и видеоигры по-прежнему доступны в той же мере, как и в других странах.

В современном обществе явно ощущаются и перегибы насчет однополых любви. Практически в каждом фильме есть герой нестандартной половой ориентации. У людей уже сложилось впечатление, что человечество разделяется чуть ли не пополам на гетеросексуалов и гомосексуалов. Однако даже по самым завышенным подсчетам доля гомосексуалов с установившейся ориентацией не превышает 10-15% населения. Официальная статистика называет цифры 2-4%, однако мы можем допустить, что эти результаты занижены.

Вопрос антирасизма, превратившегося чуть ли не в расизм против белых, может служить иллюстрацией другой странности современного общества.

Однополая любовь, надо сказать, была приемлема в древнегреческой и древнеримской культуре, так что нельзя утверждать, что принятие подобного явления современным обществом является уникальным фактом. Этого, однако, нельзя сказать об однополых браках. Легализация подобных союзов опасна, так как она ведет к пересмотру самого института брака. С Аристотеля, с римского и германского права целью супружества считалась не любовь, а семья со всеми ее аспектами – социальным,

имущественным, демографическим, юридическим. Однополые браки упраздняют некоторые из этих сторон брака, заменяя их лишь чувствами, сексуальной жизнью. Мы не знаем, к чему это приведет, просто потому, что у человечества нет соответствующего опыта. Другим фактором стало перераспределение ролей мужчин и женщин. Испокон веков считалось, что мужчина должен делать мужскую работу, а женщина – женскую. Еще в древнем Риме однополые браки не допускались, потому что считалось, что женщина должна всегда оставаться в подчинении мужчины. С освобождением женщин произошло переосмысление ролей в браке, что привело брак к его сегодняшнему состоянию в западных странах – чуть ли не исключительно деловой союз, причем совершенно необязательный.

Возникает ощущение, что если раньше религия, мораль и семья выполняли важную сдерживающую функцию поддержания порядка в обществе, то с тех пор, как общество смогло позволить себе сильную и эффективную полицию, надобность в этих механизмах сдерживания отпала. И действительно, как ни странно, такая свобода нравов более характерна для западных государств, в то время как на Востоке царят средневековые законы, не допускающие однополую любовь.

Однако с некоторым удивлением я прочел в последнем номере журнала *Le Figaro*, что в Иране операции по смене пола разрешены. На самом деле Хомейни разрешил их чуть ли не сорок лет назад.

Газета *Los Angeles Times* приводит следующую цитату: «Разрешение на перемену пола не означает одобрения гомосексуализма. Мы против гомосексуа-

лизма, – говорит Мухаммед Махди Кариминья, духовный лидер из священного города Кум, один из главных защитников использования гормонов и хирургических операций для смены пола. – Но мы заявили, что, если гомосексуалист хочет сменить пол, этот путь для него открыт». Нельзя сказать, что сменить пол в Иране легко. Исламская республика остается традиционным консервативным обществом, где царит атмосфера суровых суждений и строгих нравов. Указы духовных лидеров едва ли могут заставить мать хотеть, чтобы ее сын стал женщиной, или воздействовать на сотрудников, которые прыскают, слыша, что голос их коллеги стал на несколько октав выше. Реакция правительства тоже неоднозначна, некоторые его члены по-прежнему выступают против смены пола.

Иран – не единственная мусульманская страна, которая теплее относится к смене пола, но по-прежнему настороженно – к гомосексуализму. Суд Кувейта недавно принял решение о том, что 29-летний мужчина, сменивший пол, может на законных основаниях жить как женщина. Позже это решение отменил суд высшей инстанции, но оно вызвало жаркие дебаты в стране, где тема гомосексуализма табуирована.

В Саудовской Аравии судья исламского суда поддержал права наследника, претендовавшего на долю наследства, которую получают сыновья, хотя он сделал операцию, чтобы стать женщиной. Даже Аль Азхар, древний центр обучения суннитов в Каире, в середине 1990-х годов издал религиозный эдикт, одобряющий смену пола в некоторых случаях.

Но ни одно мусульманское общество не подходит

к проблеме с такой открытостью, как шиитский Иран. Возможно, дело в том, что сам отец революции, аятолла Хомейни, подписывал фатвы, одобряющие смену пола, сорок лет назад.

Если мужчина или женщина так сильно хочет изменить пол, что полагает, что ему досталось чужое тело, счел Хомейни, им надо разрешить изменить тело. В Коране о смене пола ничего не говорится, значит, нет оснований считать операцию запретной. До Хомейни несколько исламских эдиктов разрешали смену пола гермафродитам, но никто не разрешал менять пол при отсутствии анатомических аномалий.

То есть даже такие жесткие режимы согласны на смену пола, в случае если это не нарушает стабильность устоев общества, что говорит скорее о том, что во главу угла при принятии подобных законов ставятся чисто практические интересы государства, а не моральные соображения.

Позвольте мне развлечь вас шуткой. Мы обсудили, что даже ислам допускает смену пола. Почему же иудаизм возражает? Потому что евреи станут метаться туда-сюда: побыл мужчиной – не понравилось. Побыл женщиной – не понравилось. Опять стал мужчиной – опять не понравилось. Будут всем морочить голову, требовать вернуть деньги и спрашивать, нету ли какого-нибудь другого пола!? А в иврите, увы, нет среднего рода, грамматикой не предусмотрено.

Итак, если серьезно, происходящий расцвет разложения нравов может объясняться усилением государственной власти, при котором нет более необходимости поддерживать порядок, пользуясь

ненадежными узами морали. Ныне население эффективно сдерживается страхом тюремного заключения, которое эффективность полиции и низкий уровень коррупции делает практически неотвратимым, что, по мнению государств, вполне достаточно.

Государство есть бесполое и аморальное создание по определению. Ему совершенно все равно, кто на ком женится и кто с кем ночует. Я не удивлюсь, если вскоре будут разрешены браки с животными и растениями. Заплатил госпошину и расписывайся со своим горшком герани, сколько угодно. Цель государства есть поддержание стабильности и расширение своей власти. Поскольку индустрия секса и насилия приносит огромные легальные доходы, ее воротилы имеют значительное влияние на любое правительство. Кроме того, эти индустрии обогащают государственную казну и оживляют экономику, а главное – отвлекают внимание масс от социальных проблем. Во многих государствах даже поговаривают не только о легализации проституции, но и о легализации наркотиков. Правда, даже в Нидерландах марихуана пока не является легальной. Отправной точкой нидерландской политики по наркотикам является стремление к «уменьшению вреда» (“harm reduction”), или стремление уберечь от употребления наркотиков и ограничить риск и вред, который они причиняют. Это относится как к уже употребляющему наркотики, так и к его окружению.

В голландских законах, связанных с наркотиками, строго различаются конопля (марихуана и гашиш) и так называемые тяжелые наркотики. На основе этого разделения хранение конопли для личного пользова-

ния (не более 30 г) считается не преступлением, а лишь нарушением. Среди прочего цель такой политики – разделение рынка тяжелых наркотиков и конопли (которая на жестких условиях продается в «кофешопах»). Продажа конопли в «кофешопах» (максимум 5 г на человека в день) считается мелким нарушением и не преследуется по закону.

Цель этой политики – ограничить контакт тех, кто употребляет коноплю, с более тяжелыми наркотиками. Дело в том, что если потребитель конопли покупает ее у нелегального дилера, то вероятность столкновения его с тяжелыми наркотиками намного выше. За счет разделения рынка тяжелых наркотиков и конопли появилась возможность эффективнее защищать употребляющих коноплю от тех наркотиков, которые (с точки зрения здравоохранения) гораздо опаснее.

Широко распространенное в других странах мнение, что в Нидерландах марихуана продается на легальных основаниях, – ошибочно, в Нидерландах запрещены все виды наркотиков. Это один из примеров «серой области», к которой относятся незаконные иммигранты и прочие официально запрещенные, но на практике допускаемые явления.

Возвращаясь к проблеме факта попустительства правительств в вопросе разгула жестокости на экране, мы сталкиваемся с удивительным на первый взгляд фактом: государство не интересуется благом отдельно взятого индивидуума. Несмотря на то, что индивидуум, как утверждал Руссо, отдает всего себя, свои права и свободу во власть государства, взамен он получает в лучшем случае заботу о благе общества в целом. Свободой и даже жизнью

отдельного индивидуума любое государство всегда может себе позволить пренебречь. Тут уж нечего и говорить о таких мелочах, что кому-то не нравится, что показывают по телевизору. Не нравится – не смотри и детям смотреть не давай, говорит государство и обеспечивает все фильмы точным рейтингом – этот с обрыванием рук, этот с обрыванием головы. А в этом скажут нехорошее слово, но с хорошими намерениями. Государство, когда не надо, любит быть чрезвычайно заботливым. Представьте себе эту должность – сидишь целый день, смотришь фильмы и раздаешь рейтинги. Почти как дегустатор пива, только печень не страдает.

Так что общество в этом вопросе может рассчитывать в основном на само себя. Положение может измениться, если сократится спрос на жестокую и сексуально-ориентированную продукцию. Уже сейчас поднимаются общественные движения и растут тенденции, противящиеся разгулу насилия и разврата. Несмотря на то, что государство вполне устраивает существующее положение, оно не может устраивать конкретные семьи, которые не могут допустить, что в 25% случаев у их детей поднимется уровень агрессивности и вероятность попадания в тюрьму. Тут у семей и государства интересы начинают немножко расходиться. Воспитание ребенка в современном мире стало очень непростой задачей. Школа и телевидение просто выбиваются из сил, чтобы сделать из него морального уroda. Противостоять такой силе не просто.

Преследуя постиндустриальные цели, государство пытается разрушить институт семьи своим попустительством пропаганды добрачных половых связей.

Муж становится просто одним из длинной цепочки «бой-френдов», а жена – двадцатой из «герл-френдов». Американский центр по контролю и предотвращению болезней обнародовал результаты исследования, проведенного по заказу правительства США. В нем приняли участие 11 тыс. женщин в возрасте от 15 до 44 лет. Результаты, полученные социологами, довольно любопытны. Например, выяснилось, что пары, которые не жили вместе до свадьбы, имеют гораздо больше шансов сохранить брак. Чаще распадаются браки, заключенные в ранней молодости, при недостатке денег и отсутствии религиозных убеждений, а также у тех пар, чьи родители находятся в разводе. В то же время, как утверждают социологи, гораздо больше шансов сохранить союз в гражданском браке, не регистрируя отношения официально. Ученые выявили и такие закономерности: к 30 годам три из четырех женщин выходят замуж, но многие из этих семейных союзов распадаются. В общей сложности, не «дожив» до 15 лет, распадаются 43% браков.

О каких долгосрочных отношениях может идти речь, когда фильмами и интернетом, а также принятой в школах практикой детям чуть ли не с 11-13 лет навязывается институт “dating” – свиданий с представителями противоположного пола, при этом никак не регулируется и остается за кадром, что между ними в рамках этих отношений будет происходить. Демонстрация сексуальных сцен с несовершеннолетними запрещена, и поэтому самим несовершеннолетним и их родителям все время приходится гадать, что же происходит там, за кадром, и если мне 13 лет – то уже пора терять

девственность или еще можно подождать?

Опять же, общество само начинает противостоять сложившейся ситуации и в последнее время появились тенденции пропаганды сохранения девственности до брака. Наука в этом вопросе не является источником объективности. Психологи, социологи и психиатры невольно следуют стилю мышления и ценностным ориентирам своей эпохи. В начале девятнадцатого века много писали об опасностях и отрицательных последствиях раннего начала половой жизни и мало кто обращал внимание на явно невротические черты так называемой романтической личности с ее экзальтацией, мистицизмом и неспособностью к простым человеческим отношениям, включая сексуальные. Во второй половине двадцатого века, наоборот, подчеркиваются патогенные аспекты некоммуникабельности, сексуальной заторможенности и т.д. На самом деле плохи любые крайности. В то же время нельзя – это и жестоко, и бессмысленно – подгонять всех людей под один ранжир. «Величайшая возможная ошибка в этой области... – представление, что все остальные люди в точности такие же, как мы, а если нет, то они должны стать такими... Никакие сексуальные правила, законы или идеалы не охватывают в равной степени интраверта и экстраверта, невротика и устойчивого индивида; пища одного человека может быть ядом для другого. С понимания этого начинается психическое здоровье» (Дж. Вильсон, «Психология секса»).

Итак, мы наблюдаем, что общество способно к известной степени саморегуляции. Когда существует запрет – это стимулирует общество противостоять

этому запрету, когда же запрет снят, – после некоторого всплеска интерес начинает ослабевать. В дальнейшем положение стабилизируется. Подобные тенденции можно проследить на некоторых примерах прошлого, обсуждение которых не предусмотрено рамками данного эссе.

Довольно часто можно встретить ошибочную оценку ситуации ввиду того, что люди склонны предполагать, что существующее положение продлится неопределенное время. Однако из наблюдения практически любых процессов мы можем заключить, что они характеризуются цикличностью. Другая причина ошибочности предсказаний связана с тем, что многие исследователи не учитывают потенциала саморегуляции во многих системах, особенно это верно, когда речь идет о человеческом обществе.

Следовательно, можно предположить, что и в будущем рассмотренные нами проблемы и отклонения будут приводить к состоянию баланса. Зашкаливающая жестокость на экранах, возможно, будет продолжать вызывать отрицательную реакцию в обществе, что будет приводить к снижению спроса на подобную продукцию. Слава Богу, целью кино- и телемагнатов не является развратить население Земли. Они, в большинстве случаев, просто хотят делать деньги. Безусловно, они диктуют вкус, но и с другой стороны общество голосует деньгами, снижая продажи той продукции, которая не приходится обществу по вкусу. Опять же можно наблюдать серьезную тенденцию на снижение жестокости во многих последних киноработах. О некоторых весьма кассовых фильмах с удовлетворением отмечаешь, что в них никого не убивают, и в последнее время

даже появились фильмы, в которых никто никого не бьет и даже не оскорбляет словесно. Вероятно, в результате сращивания телевидения с интернетом зрители смогут свободнее выбирать программы себе по вкусу, что усилит существующие позитивные тенденции.

Дело в том, что запрет кинопродукции, содержащей жестокость и пропаганду промискуитета, только подогреет интерес и вернет процесс на круги своя.

Агрессия, как и сексуальное влечение, являются естественными потребностями, унаследованными человеком в процессе эволюции. Запретами, к сожалению, мало что можно изменить. Возможность реализовать этот заряд агрессивно-сексуальной энергии в виде сублимации в виртуальном мире будет снижать ее проявления в реальности, как бы парадоксально это ни звучало. Усиление строгости наказаний в сочетании с улучшением качества виртуальной реальности сможет перевесить чашу весов человеческого темперамента в сторону тихой сублимации и прочь от активных действий, предусмотренных статьями уголовного кодекса.

Однако классический сатанизм в исторической перспективе включает не только насилие и разврат. Это, конечно же, и культ колдовства. Как объяснить невероятную популярность сочинений и фильмов о Гарри Поттере? Тот факт, что они написаны и сняты в соответствии со старыми нормами добра и зла, не только не снимает вопроса, а лишь обостряет его. Мы забываем, что главными положительными героями являются ведьмы и колдуны, в то время как простые люди, не обладающие магическими силами, презрительно именуются «маглами» или «людьми, не вла-

деющими магией».

Как вам нравятся другие положительные герои современности? Бэтмен, черный человек – летучая мышь в черном плаще летает над городом. Уж не напоминает ли вам это классический образ Сатаны? Однако герой этот крайне положительный. А как вам Спайдермен – человек-паук? Подбор животных и насекомых, по-моему, однозначный. Как вам нравится кэт-вумен (женщина-кошка)? Почему не бабочка? Почему не зайчик? Почему выбираются именно животные и насекомые, ассоциирующиеся с культом Сатаны? Ведь и летучая мышь, и паук, и кошка являются символами темных сил.

Эти утверждения касаются не только современной культуры последних лет. «Мастер и Маргарита» – культовый роман Булгакова, на котором выросли несколько последних поколений, тоже рисует Сатану как романтического положительного героя. Роман описывает бал Сатаны, по сути дела пресловутую черную мессу, правда, в весьма смягченной форме, что только еще более придает романтизма повествованию. Если бы Булгаков описал бал как ритуал, описанный в сноске, я думаю, роман бы имел несколько меньший успех и в совершенно в других кругах. К тому же, сноску я подверг тщательной цензуре, поскольку в первоначальном виде она включала такие подробности, что не подходила для печати в издании, рассчитанном на широкую аудиторию...

Попробуем объяснить происходящее. Самое простое объяснение – темные силы победили, мир находится во власти дьявола. Подспудно, однако, кажется, что баланс между добром и злом всё же остался

прежним – как и сто лет назад, как и тысячу лет назад. Возможно, изменились количественные масштабы, в которых действует добро и зло, но их соотношение, пожалуй, осталось неизменным или даже сдвинулось в пользу добра. Жизнь большинства людей, особенно в развитых странах, стала легче, искоренено, по крайней мере, официальное рабство, длительность и качество жизни значительно изменились в лучшую сторону. Повседневный мир за редкими отступлениями не напоминает царство Сатаны, даже несмотря на все перечисленные факты роста насилия и разврата. К сожалению, мы не обладаем статистикой прошлых веков, ибо многие акты жестокости в те века таковыми не считались и поэтому не регистрировались в качестве криминальных преступлений. Во многих странах также отменена смертная казнь.

Возможно, в случае использования символов, которые противоречат христианству и скорее имеют отношение к антихристу, речь действительно идет о символической реакции на запреты христианства, которые в настоящее время повсеместно ослабляются. Приведенный ранее пример поразительной лояльности папы римского и серьезный подрыв авторитета католической церкви, связанный с громкими процессами по делу священников-педофилов, – говорят о том, что своими лояльными заявлениями римская католическая церковь пытается поднять свою популярность.

Можно, провести параллель, сравнив современный рост разврата с подобными явлениями, сопровождавшими закат Римской империи. Однако лучше воспринимать существующую ситуацию как признак

проявления свободы и приближающейся зрелости современного общества. Заявление, что современная цивилизация находится в подростковом возрасте, мне нравится больше, чем утверждение о победе сатанизма в нашем мире. А поскольку я вправе выбирать, какую интерпретацию даю тем или иным явлениям, то я, пожалуй, остановлюсь на заявлении о подростковом возрасте нашей цивилизации. Таким образом, я смогу относиться с пониманием к ее нынешним и будущим вывертам и смогу успокоить ее родителей – греко-римских философов, чтобы они не обращали внимания, мол, пройдет век-другой, и вы ее не узнаете. Наша цивилизация станет взрослым, полным сил молодым человеком.

Что же делать нам, очередному потерянному поколению? Ждать, пока человечество подрастет? Увы, невозможно полностью оградить нас и наших детей от зла этого мира, как находящегося вовне нас, так и заложенного в нас самих в качестве природных инстинктов и склонностей. Выход же состоит в воспитании умеренности, способности отличать добро от зла и спокойного отношения к несовершенствам окружающего мира.

КОНЕЦ КНИГИ
ТЕКСТ ЧИТАЛ
АНДРЕЙ КАНАЕВ

